

184 (пер),
А65

Т. х. АНДЕРСЕН
Сказкаэз

184
N

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1956

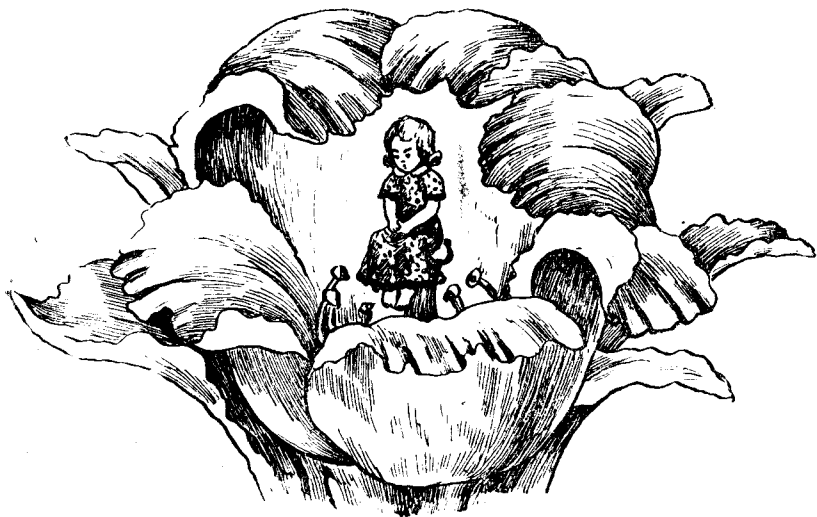
Т. Х. АНДЕРСЕН

СКАЗКАЭЗ

Переводсö керис *Д. Н. Лаптев*

Коми-пермяцкöй книжнöй издательство
Кудымкар * 1956

ДЮЙМОВОЧКА

Оліс-вөліс өтік инька, и эз вөлө сылөн челядь. А сылө өддьөн коліс учөтик кагаок. Вот муніс инькаыс пөрись колдунья дынө и висьталіс:

— Меным өддьөн колө ныв. Он ли тэ висьтав, кыс меным сійө босьтны?

— Мыля не висьтавны? — шуис колдунья. — То тэныт ид тусь. Эта тусьыс не простөй, не сэтшөм, көд-на быдмөны крестьянскөй ыббез вылын и көднійөн курөггезөс вердөны. Садит тэ этө тусөксө кашникө, а сыбөрсянь адззылан, мый лоас.

— Спасибо тэныт! — висьталіс инька и сетіс колдуньялө двенадцать грош. Сыбөрын локтіс гортас и садитіс ид тусөксө кашникө. Только садитіс — тусөкыс сэк жө росткисяліс, а росткисис быдмис ыджыт чудеснөй цвет, совсем кыз тюльпан. Но лепестоккес цветокуслөн вөлісө топыта жмитчөмөсь, дзик паськавтөм бутонлөн.

— Кытшом басок цветокуыс! — шуис инька и ока-
ліс сера басок лепестоккесө. И кызд только сја оқыш-
тіс лепестоккесө, сэтчин, пытшкас, бутонас, мыйкө
шовкнитіс — и цветокуыс оссис. Цветокуыс вөлі топ-топ
кызд тюльпан, но самөй чашечкаас, зелёнөй пестик
вылын пукаліс нылочка. Сја вөлі учөтсја-учөт, сувда-
нас дюйм¹ ыжда. Сійөн и сетісө сылө ним Дюймо-
вочка.

Грецкөй орехлөн кышыс лоис сылө зыбкаөн, голу-
бөй фиалкаэз — перинаөн, а розалөн лепестокыс —
шебрасөн. Орех кышас сја узыліс ойезнас, а луннэз-
нас орсліс пызан вылын.

Инькаыс сувтөтіс пызан вылө бекөрын ва, бекөр
доррез вылас тэчис цветоккес, и цветоккес кузь кок-
кезнаныс купайтчисө ваас. Учөтик Дюймовочкалө бе-
көрас ваыс вөлі тыөн, и Дюймовочка уяліс эта ты кузя
тюльпан лепесток вылын, кызд пыжөн. Веслоэс туйө
сылөн вөлісө кык чочком вөв гөнок. Дюймовочка лун-
тыррезөн ысласис аслас чудеснөй пыжокөн, бекөр өт
дорсянас мөд дорөдззас, и сө песняэз сьыліс. Сэтшөм
нежнөй голосоксө, кытшөм вөлі сылөн, некөр некин эз
кывлы.

Өтпырись ойнас, көр Дюймовочка узис аслас зыб-
каокын, осьта өшынөт комнатаө пырис ыджытсја-
ыджыт жаба, сја вөлі өддьөн нөштөм да нильыг. Жаба
чеччөвтис пызан вылө, дзар керис орех кышлань, көда-
ын узис роза лепесток увтын Дюймовочка.

— Вот бытшөм инь лоас зонөлө! — шуис жаба.

Сја кватитис орех кышсө нылочканас и өшынөт
чеччөвтис садө.

Садас визывтис юок, а берег дорас вөлі нюр. Эстөн,
нятьөсь нюрас, и оліс зоныскөт пөрись жаба. Зоныс
вөлі сэтшөм жө нөштөм да нильыг, кызд и мамыс, пө-
рись жабаыс.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — сымда и вер-
мис сја висьтавны, көр казяліс орех кышись учөтик
нылочкасө.

¹ Д ю й м — кузялөн мера, 25 миллиметр гөгөр.

— Гусьонжык тэ! Саймөтан кө, пышшас миян ды-
нись, — горөтчис пөрись жаба. — Сія эд кокнитжык
юсь пухся. Пуксьөтамө сійө самөй ю шөрас, паськыт
кувшинка лист вылө — эта лоас быдса остров этшөм
учөтыс понда. Сэтчинись сылө не пышшыны. А ме эта
коста лөсьөта нюрас тиян понда бур позок.

Юас быдмисө уна кувшинкаэз. Нылөн паськыт
зелёной листтэс уялісө ва кузя. Медыджыт листыс
вөлі ылынжык мөддэсса. Жаба уйис эта лист дынө и
пуктіс сы вылө орех кышсө, көдаын спокойнөя узис ны-
лочка.

Саймис Дюймовочка асывнас одз и казяліс, что сія
пукалө кувшинка лист вылын. Быдлаын, кытчө бы эн
видзөт, ва, а берегыс ылынся-ылын, чуть только тыда-
лө. Дюймовочка өддьөн повзис и пондіс горзыны. А
пөрись жаба пукаліс нюрын и мөдөтіс ассис позсө ка-
мышөн да веж кувшинкаэзөн — сія мөдіс бурө керны
том моньлө. Көр поз вөлі готов, жаба иньдөтчис аслас
нөштөм зонкөт лист дынө, көда вылын пукаліс Дюй-
мовочка, медбы босьтны сылісь кроватөксө и сувтөтны
узьлан жырө. Пөрись жаба лажмөтчис мымда вермис
ва пытшкас нылочка одзын и шуис:

— То менам зонок! Сія лоас тэнат жөникөн. Тійө
пондат бура овны ськөт миян нюрын.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — сымда и вер-
мис висьтавын жабалөн зон.

Жабаэз босьтісө орех кышсө и нөбөтісө сійө, а
Дюймовочка кольчис өтнас зелёной лист вылын и но-
рөн горзіс — сія совсем эз мөд овны нөштөм жаба ор-
дын, эз мөд лоны иньөн сылөн нөштөм зонлө.

Учөтик чериоккез, көдна уялісө ва пытшкын, адззы-
лісө жабасө да сылісь зонсө и кылісө, мый баитіс
жабаыс Дюймовочкалө. Нія мыччисө васис юррезны-
сө, медбы видзөтыштны крөшки ыжда невеста вылө.
Кыз только чериоккез казялісө Дюймовочкасө, нылө
лоис өддьөн жаль, что этшөм басөк нылочкалө ков-
сяс овны нөштөм жабаэзкөт. Не лоны эталө! Чериок-
кез, мымда вөлісө юас, локтісө кувшинка лист дынө,

кѡда вылын пукаліс Дюймовочка, и орѡтисѡ листокыслісь засѡ. И вот кувшинкалѡн листыс пондіс кывтны ваньылат. Юыс вѡлі визыв, и листыс нылочканас кывтіс ѡддьѡн перыта. Ѣні жабаыс некыдз бы эз вермы вѡтны Дюймовочкасѡ.

А Дюймовочка уйс сѡ ылѡжык, и учѡтик каѡккес, кѡдна пукалісѡ кусттэзын, видзѡтисѡ сы ылѡ и сьылісѡ:

— Кытшѡм учѡтик бытшѡм нылочка!

Чочком басѡк бабылок дугдывтѡг лѡбаліс Дюймовочка гѡгѡр и медбѡрын лѡдзчисис лист ылас — ѡддьѡн ни сьлѡ гленитчис учѡтик нылочкаыс. Сѡк Дюймовочка пѡрччаліс коссис йисѡ, ѡт концесѡ чапкис бабыв ылѡ, а мѡдсѡ кѡрталіс лист бердѡ, и листыс пондіс кывтны эшѡ перытжыка.

Вдруг сы дынѡт лѡбзис майскѡй жук. Сія казяліс Дюймовочкасѡ, кватитіс сійѡ и нѡбѡтис пу ылѡ, а кувшинкалѡн зелѡнѡй листыс уйс сѡ ылѡжык. Сыкѡт кывтіс й бабылок — сія эд вѡлі кѡрталѡм и эз вермы мездѡтчыны.

Бедной Дюймовочка од-
дён повзис, кор жукуыс
кватитис сийо и лэбзис пу
выло. Но майской жук эз
тожды. Пуксис выложык
пу вылас, вердис Дюймо-
вочкасо цветоклон чоскыт
сокон и висьталис, что сыло
оддён гленитчо нылочка-
ыс, коть и немымда оз вач-
кись майской жук выло.

Сыборын ны дыно локтисо гоститны модик майской
жуккез, кодняя олисо эта жо пу вылын. Ния неджжа-
лисо Дюймовочкасо юрсяняс коккезодз, а жучоккез-ба-
рышняэз жмитлисо щупальцоэзнаныс.

— Сылон только кык кокок! — баитисо отиккез.

— Сылон нельки щупальцоэс абуось! — висьтали-
со модиккез.

— Кытшом сия воснитик! Сия топ кыз морт! —
висьталисо куимоттэз.

— Сия оддён нештотм! — согласитчисо медборын
быдос жуккез. Сэк майской жукло, кода вайотис Дюй-
мовочкасо, тожо пондис кажитчыны, что сия оддён
нештотм, и решитис сэсся не видзны ас дынас — ась
муно кытчо тодо. Жукуыс лэдзчотис да пуксьотис сийо
ромашка выло.

Дюймовочка пукалис цветок вылын и горзис: обид-
но эд воли, мыля сия сэтшом нештотм. Нельки майской
жуккез вашотисо сийо.

Быдса гожум олис Дюймовочка чунь отнас ворын.
Кыйис турунись зыбкаок и ошотис это зыбкаоксо лап-
корлон паськыт лист увто, медбы эз вад зэр коста. Сия
сейлис цветоккезись чоскыт ма и ювлис лысва, кодо
быд асылло адззывлис листтэз вылись.

Сидз чулалис гожум, чулалис и ар. Пондис сиботчы-
ны кузь, кодзыт тов. Быдос каеккез лэбзисо, цветтэз
кельдотисо, а паськыт лапкор, кода увтын олис Дюймо-
вочка, вежотис, косьмис и гардчисе трубочкао.

Дюймовочка дрöжитіс кöдзытсянь: платьеыс быдöс косяссис, а сія вöлі сэтшöм учöt, нежнöй — кызды сылö не кынмыны! Пондїс усьны лым, и быд лымокыс Дюймовочкалö вöлі сэтшöм жö, кытшöм миян понда быдса зыр лым. Мийö эд ыджытöсь, а сія вöлі быдöссö дюйм сувда. Сія каттысьліс кöс листö, но эз шонав. Дюймовочка дрöжитіс, кызды арся лист. Сэссия Дюймовочка решитіс мунны вöрсис и кошшыны тöвся оланін.

Вөр сайын, кытөн оліс Дюймовочка, вöлі ыджыт ыб. Сюсö ыбсис важын ни дзимлялöмась, и только дженытик кöс заоккез тыдалісö кын му вылын.

Ыбас вöлі эшö кöдзытжык, чем вöрас, и бедняжка дзыкöдз ни кынмис. И вот Дюймовочка локтіс шыр нора дынö. Нораас пыраніныс вöлі тупкыштöм кöс турунön. Шыр оліс шонытінын и эз тöд некытшöм нужда: кухняыс и кладовöйыс сылөн вöлісö вевсьөн тыртöмöсь сю туссезөн. Дюймовочка сувтіс порог дорö, кызды нищöй, и пондїс корны ид тусь торок — сія кык лун нем эз сөй.

— Ах тэ бедняжка! — шуис шыр (сія вöлі, колö висьтавыны, бур старуха). — Но, лок татчö, шонтісьышт да сөйышт мекöt!

И Дюймовочка пырис нораö, шонтісис и сөйис. Старухалö нылочкаыс öддьөн гленитчис, и сія висьталіс:

— Кольчы ме дынö тöv кежас. Ме понда вердны тэнö, а тэ пондан бытшöмика дзимлявыны менчим гортöс да сказкаэз висьтавыны — ме öддьөн любита сказкаэсö.

И Дюймовочка пондїс керны быдöс, мый бы эз тшöкты сылö пöрись шыр. Сылö овсис öддьөн бура шырлөн шонит нораын.

— Чожа миянö гөссез локтасö, — висьталіс кызды кö шыр. — Быд неделяö öтпырись вовлывлö менö дозирайтны сосед. Сія öддьөн богатöй и олö унаön буржыка месся. Сылөн позыс му пыткас ыджыт, а ачыс новйö чудеснöй бархатнöй пась. Пет, нылочка, сы сайö,

жөник сiя бур. Сыкөт некөр ни нужда он адззыв. Өтiк только бедаыс: сiя нач слепöй и оз понды адззыны тэнö. Зато тэ сылö пондан висьтасыны медбур сказка-эсö, кöднö только тöдан.

Но Дюймовочкалөн эз вöv некытшöм желаннө петны сосед сайö — сiя эд вöли крот.

Чожа крот и былись локтiс гөститны шыр ордö. Сiя вöли зэв важнöй, учёнöй и богатöй; пасыс бархатнöй и öддьөн басök.

Керкуыс сылөн вöли двадцатись ыджытжык, чем шырлөн керкуок. Сы керкуын вöлисö уна ыджыт жыррез и кузь коридоррез, но шондыс некөр эз сибавлы сэтчин. Крот терпитны эз вермы шондiсö и эз любит цветтэсö — сiя эд некөр нiйö эз адззыв.

Дюймовочкаöс тшöктiсö сьывны важнöй гөсь понда, и сiя сьылис кык песняок, да сэтшöм бура, что крот сразу жö сiйö пондiс любитны. Но эз висьтав и öтiк кыв — сiя вöли сэтшöм степеннöй да солиднöй господин.

А сыбөрсянь крот керис му пытшкөттяс аслас гортсянь шыр нора дынөдз туй и корис пöрись шырсö да Дюймовочкасö гуляйтышты эта туй кузя.

Крот босьтiс öмас сiсь пу торок (пемытинас эд сiсь пу торокыс сотчö сiдз жö, кызд масiсь) и пондiс мунны одзас, югдöтiс кузь да паськыт коридорсö. Джын туй вылас кротыс сувтiс и висьталiс:

— Эстөн куйлö кытшöмкö кай. Но тiянлö сысь нем повны — сiя кулём.

Крот пырöтiс паськыт нырнас осьтаок потолкас — лунся югытыс шедiс нораас, и Дюймовочка казялис кулём чикисьöс. Эта вöли настоящöй кай — бордтыва и чорыт ныра; сiя, тыдалö, кулём неважын, төв пондөтчикö, и усьöм крот нораö.

Борддэс кулём каёклөн вöлисö крепыта жмитчö-мась тело бердас, коккес и юрыс вевттисьöмась борддэзнас. Беднöйка, натьтö, кулис кöдзытсянь. Дюймовочкалө öддьөн жаль лоис чикисьсö, сiя öддьөн любитiс каёккесö — эд нiя быдса гожум сьылисö ассиныс

чудесной песняоккезнысö. Но крот тойыштіс чикисьсö аслас дженыт коккезөн и висьталіс:

— Оні он ни уна шутняв!.. Да, некөр ме ог завидуйт эта пичужкалö, кöда только и кужö чивзыны да дзульзыны. А локтас төв — мый сылö керны: кувны тшыгувья и кöдзытсаянь. Вот менам челядльö оз ни понды ковсьыны повны төвсис.

— Да, да! — шуис шыр. — Кытшöм толк эта чивзöмсянь? Песняэзнас пöт он ло, чивзöмсянь төвнас он шонав!

А Дюймовочка шы эз сет, но көр кротыс и шырыс бергöтчисö кайланьö спинаэзнаныс, Дюймовочка мышкыртчис чикисьыс дын, юкöвтис гөннэсö да окаліс күньöм синнэсö.

«Может, эта самой сія чикисьыс, кöда сідз чудесной сьывліс гожумнас, — думайтіс нылочка. — Мымда гажсö тэ меным вайин, дона кайиньöй!»

Сыбöрын кротыс тупкаліс потолоксис осьтасö и кольліс старуха-шырöс и Дюймовочкаöс гортаныс. Ойнас Дюймовочкаöс эз узыöt. Сія чеччис ольпась вылісь, гөрдззис кöс туруноккезись ыджыт ковёр, ветліс нораö и шебраліс ковёрнас кулöм каёксö. Сыбöрын Дюймовочка вайис шыр нораись пушистой, небыт нитш и керис сьись ольпась, медбы кулöм каёклö вöлі буржык куйлыны.

— Прощай, дона чикисиньöй! — висьталіс Дюймовочка. — Прощай! Спасибо тэныт сы понда, что тэ сэтшöм чудесной ме понда сьылін гожумнас, көр пуэс вöлісö эшö зелёнойöсь, а шондіыс сідз славной шонтіс!

И сія пунктис юроксö кай морос вылö да вдруг повзис: сія бура кыліс, кыдз чикись морос пытшкын мыйкö стукöтіс. Этö пондіс уджавны кайлөн сьölöм — сія вöлі не совсем кулöм, а только кöдзытсаянь чорзылöм. А öні шоналіс и ловзис.

Дюймовочка дрöжитис повзöмсянь — эд кайыс вöлі быдса великанөн сы сьöрти. Но Дюймовочка сётаки дзикöдз эз повзы, каттис чикисьсö коврикөн зэлыт-

жыка, а сыбӧрын вайис мята лист, кӧдӧн ачыс шебрасьліс, и вевтгис сійӧн кайлісь юрсӧ.

Мӧд ойнас Дюймовочка бӧра гусясьӧмӧн, медбы некин эз адззыв, локтіс кай дынӧ. Чикисьыс совсем ни ловзис, только вӧлі эшӧ ӧддӧн слабӧй и ӧдва-ӧдва осьтіс синнэсӧ, медбы видзӧтны нылочкасӧ. Дюймовочка сулаліс сы одзын и киэзас видзис сісь пу тор — мӧдкодь фонарьыс сылӧн эз вӧв.

— Спасибо тэныт, дона нылочка! — висьталіс ыджыт чикись. — Ме сэтшӧм бура шоналі! Чожа совсем веськала и бӧра лэбзя шондіа местаӧ.

— Ах, — шуис Дюймовочка, — ӧні сэтшӧм кӧдзыт, усьӧ лым! Буржык лоас кольччыны шоныт ольпасекат, а ме понда дозирайтны тэнӧ.

Дюймовочка вайис чикисьлӧ цветок лепестокын ва да кынымкӧ ид тусек. Чикись юыштіс и сёйыштіс, а сыбӧрсянь висьтасис нылочкалӧ, кызд сія дойдіс бордсӧ терновӧй куст бердӧ и эз вермы лэбзыны ӧтлаын мӧдік чикиссезкӧт шоныт крайезӧ. Локтіс тӧв, лоис ӧддӧн кӧдзыт, и сія усис му вылӧ... Сэсса чикись нем ни эз помнит, и кызд сюрис этчӧ, му пытшкас, сія эз тӧд.

Тӧвбыт чикись оліс муын, а Дюймовочка дозирайтіс сійӧ.

А крот и шыр нем эз тӧдӧ эта йылісь — нія эд совсем эз любитӧ каеккесӧ.

Кӧр локтіс тулыс и пондіс шонтны шонді, Дюймовочка осьтіс сійӧ осьтасӧ, кӧдійӧ керис потолкас кротыс, медбы чикисьыс вермис лэбзыны.

Чикись юаліс, оз ли мӧд нылочка мунны ӧтлаын ськӧт — ась пуксьӧ сы спина вылӧ, и нія лэбзясӧ зелёнӧй вӧрӧ. Но Дюймовочкалӧ жаль вӧлі пӧрись шырӧс — сія тӧдіс, что старухалӧ сытӧг лоас ӧддӧн гажтӧм.

— Не, ме ог вермы лэбзыны тэкӧт, — ответитіс сія чикисьлӧ.

— Прощай, прощай, дона нылочка! — дзульзьӧмӧн висьталіс чикись и лэбзис воля вылӧ.

Дюймовочка видзётис сылө бөрсяняс, и синваэс петисö сы синнэзись — öддьөн ни сия любитис каёксö.

— Тви-вить, тви-вить! — горötис чикись и саясис зелёнöй вöрын.

А Дюймовочка кольчис шыр нораын. Öни сылө овсис öддьөн умöля. Сийö совсем эз лэдзалö шондi вылö, а ыбыс шыр нора гөгөр вевтисис кузь, кыз шеппезөн и кажитчис Дюймовочкалö пемыт вөрөн.

И вот öтпыр локтис пöрись крот и корасис Дюймовочкасö.

— Но, öни колö лöсьötны приданöй, — висьталис старуха-шыр. — Жöникыт важнöй господин, и колö, медбы тэнат быд берся вöли тырмöмви.

И Дюймовочкалö ковсис лунтыррезөн печкыны кудель.

Старуха-шыр медалис нель чераньöс, и ния лун и ой пукалисö шыр нораын да кыйисö быдкодь дöрааз.

А кыз слепöй крот быд рытö вовлис гöститны и лёблис сы йылись, что чожа гожумыс чулалас, шондыс

дугдас палитны мусо, и муыс вились лоас небыт и рышкыт. Вот сэк ния и орсасо свадьбасо. Но Дюймовочка пыр гажтөмтчис и горзис: сия совсем эз мөд лоны иньон кыз кротлө.

Каждой асыв, шонди петан дырни, и каждой рыт, шонди пуксян коста, Дюймовочка петавлис шыр нора порог сайо. Көр төлыс паськытжыка юклавлис шеппесо, сыло удайтчывлис адззывны голубой неболис торок.

«Кытшом югыт, кытшом бур татон, воля вылас!» — думайтлис Дюймовочка и пыр касьтывлис чикись йылис. Сыло вөли өддьон охота адззисьлыны каеькыскот, но чикись некытон матын эз вөв. Тыдало, сия лэбалис сэтчин, ылын-ылын, зеленной вöрын.

И вот локтис ар. Дюймовочкалон приданойыс вөли готов ни.

— Нель неделя бөрти тэнат свадьба! — висьталис Дюймовочкало шыр.

Но Дюймовочка пондис горзыны и висьталис, что оз желайт лоны иньон нелубой кротлө.

— Арттом басниез! — висьталис старуха-шыр. — Эн аснырав, а то ме курчөвта тэнө чочком пиньям. Мыйон тэныт кротыс не жоник? Королевалон нельки абу сэтшом басок бархатной пасеькыс, кытшом кротыслон. Да и джоджуввес сылон не пустойоьс. Енсө благодарит эттшом жоникыс понда!

Сэсся сибалис свадьба лун, и крот локтис аслас невестала. Они Дюймовочкало ковсяс мунны крот норао, овны муын, и некөр сыло не адззывны шондисо — крот оз понды лэдзавны нораись. А бедной Дюймовочкало вөли сэтшом сьокыт пыркежө проститчыны югыт шондыскот! И Дюймовочка петис медбөрьяись видзотыштны шондыс выло.

Няныс вөли дзимлялом ни ыбсис, и му вылын бора тыдалисо только косьмом заоккез. Нылочка мунис шыр нораыс дынсянь ыложык и нюжотис киэсө шондиланьо.

— Прощай, шондиньой, прощай!

Сыбöрын сия казалис учотик гөрд цветок, жмитис сийо морос бердас и висьталис:

— Сет поклон мясянь, цветокиньёй, дона чикись-лө, адззылан кө сійö!

— Тви-вить, тви-вить! — вдруг кыліс сія юр вевдöрсис.

Дюймовочка лэбтіс синнэсö и казяліс чикисьöс, көда лэбзис эта кадö сы вевдöрöт.

Чикисьыс тожö казяліс нылочкасö и öддьöн радуйтчис, а Дюймовочка пондіс горзыны и висьталіс чикисьлө, что сылө абу некытшöм охота лоны иньöн кыз кротлө, овны ськöt муын, кытчö некөр оз сибав шондіыс.

— Локтö ни көдзыт төв, — висьталіс чикись, — и ме лэбзя ылö-ылö, шоньт крайезö. Лэбзян мекöt? Пуксыы спина вылам, только көртав асьтö буржыка йиöн, и мийö лэбзям тэкöt нештöм крот дынісь, лэбзям ылö, лöz море сайö, кытөн шондіыс югьялө югытжыка, кытөн пыр гожум и цветитöны чудесной цветтэз. Лэбзям мекöt, дона нылочка! Тэ эд öддьöн бытшöм нылочка! Тэ отсалін меным, көр ме пондывлі кынмыны пемыт көдзыт ямаын.

— Да, да, ме лэбзя тэкöt! — шуис Дюймовочка.

Сія пуксис чикись спина вылө, нюжötіс коккесö кай бöж вылө и крепыта көрталіс асьсö йинас медыджыт бордтыв бердö.

Чикись стрелаөн лэбтісис вылө и пондіс лэбзыны пемыт вөррез вевдöрöт, лöz морезз да вылын керössез вевдöрöт, көднйя вöлісö вевттьöмось лымөн. Сэтчин вöлі öддьöн көдзыт, и Дюймовочка дзевсисис быдсөн шоньт чикись гөннэз коласö, мыччис только юрсö, медбы любуйтчыны басök местаэзөн, көдна вевдöрöт нйя лэбзисö.

Но вот и шоньт крайез! Татөн шондіыс югьяліс унаөн югытжыка, небоыс вöлі кыкись вылынжык, чем миянын, а канаваэз гөгөр и йөррез бердöt каттисис чудесной зелёнöй виноград. Вөррезас быдмисö лимоннэз да апельсиннэз, а туёккес кузя котрасисö гажа челядөккес и куталісö сера ыджыт бабылоккесös. Но чикись лэбзис сё ылöжык.

Басөк голубой ты дорын, кудриа зелёной пуэз коласын, сулаліс чочком мраморись старинной дворец. Виноград каттисис сы колоннаэз гөгөр, а крыша увтас тыдалісө кайпоззэз. Отікын этна поззээісь и оліс чикись.

— Вот менам горт! — висьталіс чикись. — А тэ бөрйы ас пондасит увдөрсис медбасөк цветоксө, ме пуксьөта тэнө сы вылө, и тэныт лоас өддьөн бур овны.

Дюймовочка радувьяс пондіс шовкөтны оча ки.

Увдөрын куйлісө чочком мраморись торрез — этө отік колонналөн усьөм вевдөрыс и торьясьөм куим тор вылө. Мрамор торрез коласын быдмисө ыджыт чочком цветтэз. Чикись лэдзчисис и пуксьөтіс нылочкасө паськыт лепесток вылө. Но кытшөм чудо! Цветок чашечкаын пукаліс учөтик морток, чочком-чочком и шучтыдалана, кыз бытьтө стеклянной. Пельпоннэз саяс сылөн дрөжитісө кокнитик бордоккез, а юр вылас югьяліс учөтик золотой корона. Мыгөрнас сія вөлі не ыджытжык миян Дюймовочкася. Эта вөлі эльфезлөн король.

Көр чикисьыс сибөтчис цветокуыс дынө, эльф өддьөн повзис. Сія вөлі сэтшөм учөт, а чикисьыс сэтшөм ыджыт! Но лоис өддьөн рад, көр казяліс Дюймовочкасө, — некөр эшө эз адззывлы эттшөм басөк нылочкасө. Эльф сетіс сылө лажмыт поклон и юаліс, кыз сійө шуоны.

— Дюймовочкаөн, — ответітис нылочка.

— Дона Дюймовочка, — шуис эльф, — он ли тэ желайт лоны менам иньөн?

И Дюймовочка сэк жө согласитчис.

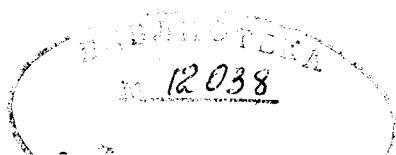
Сэк каждой цветокуысь лэбзисө эльфез и вайисө Дюймовочкалө козиннэз. Медбур козинөн вөлісө шучтыдалана, дзик юрсигусьлөн, бордоккез. Нійө көрталісө Дюймовочкалө спина бердас, и сія тожө пондіс вермыны лэбавны цветок вывсянь цветок вылө. Мымда сэтөн вөлі гажөтчөмыс!

А чикисьыс пукаліс вылын, аслас позокын, и сьыліс песняэз, кыз кужис.

Сія сьыліс эльфезлө гажа песняэсö быдса шоньт төв, а көр көдзыт странаэзын локтіс тулыс, чикись пондіс лөсьөтчыны чужанінас.

— Прощай, прощай! — дзульзыштіс чикись и шоньт крайезісь бөра лэбзис Данияө.

Сэтчин сьлөн вөлі учөтик позок самөй сія морт өшын вевдөрын, көда бура кужліс висьтавны сказкаэз. Чикись висьтасис сьлө Дюймовочка йылісь, а сысянь и мийө төдімө быдөс этө историясö.

АНЬКЫТШ ТУСЬ ВЫЛЫН ПРИНЦЕССА

Оліс-вөліс принц. И локтіс сылө кад гөтрасьны. Сія мөдіс босьтны ас саяс непременно принцессаөс, да не кытшөмөс-нибудь, а самөй больнөйөс.

Принц гөняйтис быдөс светсө, но сідз и эз адззы аслыс невестасө. Принцессаэс вөлісө уна, да кызд төдны: больнөйөсь ния али не?

Сійөн-сорөн и бертис миян принцным гортас да пондіс төждыны: өддьөн ни сылө охота вөлі гөтрасьны больнөй принцесса вылын.

Өтпырись рыгнас лэбтісис ыджыт төв. Пондіс югьявны чардби, гымавны, а зэрыс кисьтіс, кызд ведрапонісь.

Вдруг кинкө пондіс ёркөтны дворец воротаө, и пөрись король петис осьтны.

Ворота одзын сулаліс принцесса. Еніньой тэ менам, кин вылө сія вачкисис! Ваыс шоррезөн лэдзчис сы юрси да платье вылісь и вадіс туфліэсө. Бедняжка вөлі сідз вамөма, дзик сійө только öні кыскөмась юись.

И сётаки сія доказывайтіс, что сія-то и эм медбыльнөй принцессаыс.

«Но, этө мийө öні адззылам», — думайтіс пөрись королева, көть некинлө эта йылісь шы эз сет. Сія муніс спальняө, лэдзалис кроватьсис быдөс тюфяккесө да подушкаэсө и пуктіс куш пөввез вылас анькытш тусь. А сыбөрын вевттис анькытш тусьсө двадцать тюфякөн да двадцать перинаөн.

Эта ольпасьө и водтөтісө принцессасө узыны.

Асывнас юалисө, бура ли сія узис.

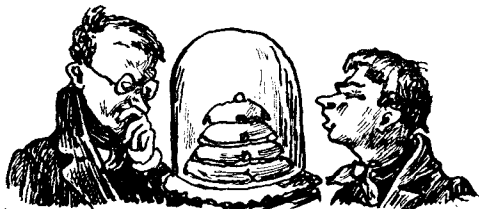
— Ах, өддьөн умөля! — висьталіс принцесса. — Ме ойбыт синнэзөс эг вермы куньны! Ен төдө, кытшөм ольпась менам вөлі. Кажитчис, что ме куйла иззэз вылын, и öні быдөс телоө синяккезын. Ах, ме узи өддьөн, өддьөн умөля!

Сэк быдөнныс веритисө, что сія медбыльнөй принцесса.

Эд сія кыліс учөтик анькытш тусьсө двадцать тюфяк и двадцать перина-пыр! Только быльнөй принцесса вермис лоны сэтшөм нежнөйөн.

И принц гөтрасис сы вылын.

А анькытш тусьсө иньдісө музейө. Сэтчин сія и өнөдз куйлө, если только кин-нибудь эз босьт сійө. Да, вот кытшөмөсь делөэс овлөны светас!

ДИКОЙ ЮССЕЗ

Ылын-ылын, сiя странаын, кытчö тöв кежö лэбзьöны мян дынсянь чикиссез, олис король. Сылөн вöлисö одиннадцать зон и öтик ныв, кодö шуисö Элизаөн. Одиннадцать воннэз-принцез ветлисö ни школаö; каждойлөн морос вылас югьялис звезда и шульга бокас öшалис сабля. Принцез гижисö алмазной грифеллезөн золотой доскаэз вылын и öддьөн бура кужисö лыддьöтны — и книжка сьöртi и книжка-тöг, наизусть. Конечно, сiдз бура вермисö лыддьöтны только настоящей принцез. Кытчöдз принцез велöтчисö, нылөн сойныс, Элизаыс, пукалис зеркальной

стёклоись скамьяок вылын и видзётліс картинкаэза книжка, кёдалё ценаыс джын королевство.

Да, бура овсис челядълё! Но чожа лоис быдёс мёднёж.

Куліс нылён мамныс, и король гётрасис вились. Мачехаыс вёлі лөг колдунья и эз любит бедной челядёл. Первой жё лунас, кёр дворецын муніс корольлөн свадьбаыс, челядь казялісё, кытшём лөг нылён мачехаыс.

Нія орсісё гёссезён и корисё королевалісь пирожнойез да пёжалём яблочкез, медбы вердны асиныс гёссезнысё. Но мачеха сетіс нылё чайной чашкаын простой песёк и висьталіс:

— Тырмас тјанлё и эта!

Чулаліс эшё неделя, и мачеха пондіс думайтны, кытчё воштыны Элизасё. Сія иньдіс Элизасё деревняё быдтасён кытшёмкё крестьянка дынё. А сыбёрын лөг мачеха пондіс норасны бедной принцез вылё корольлё и висьталіс сымда умольсё, что король медбёрын ёддён эз понды радейтны ассис зоннэсё.

И вот королева тшёктіс корны дынас принцесё и, кёр нія локтісё, горётіс:

— Ась каждойыс тјан коласісь пёртчас кырнышё! Лэбзьё ылёжык дворецись и вердчё асьныт.

Но сія эз вермы сётаки керны нылё вредсё сымда, мымда мёдіс. Принцез пёртчисё не нёштём кырнышшезё, а басёк дикой юссезё.

Шумён петісё нія дворец ёшыннэзёт и перыта лэбзисё парккез да вёррез вевдёрёт.

Вёлі одз асыв, кёр одиннадцать юсь лэбзисё хижина вевдёрёт, кёдаын эшё кыз онён узис нылён Элиза сойныс. Нія дыр лэбалісё крыша весьтас, нюжлалісё асиныс голяэзнысё и шовкётісё борддэзнаныс, но некин нійё эз кыв и эз адззыв. Сідз сойнысё адззывтёт ковсис нылё лэбзыны одзлань. Вылына-вылына, самой кымёррес дынёдз, лэбтісисё нія и лэбзисё ыджыт, пемыт вөрё, кёда кыссис море дынёдз.

А бедняжка Элиза кольчис овны крестьянской хи-

жинаын. Лунтыррезөн сия орсіс зелёнйй листокөн — мөдкодь чачаэс сылөн эз вёлө. Сия листокас пырөтис осьтаок и видзөтис сы-пыр шонді вылө. Элизалө кажитчис, бытьтө сия адззө воннэслісь югыт синнэзнысө.

Сьорсьөн-бөрсьөн чулалісө луннэз. Часто тöлыс оклавліс розаэзлісь кусттэсө, көднйя цветитісө керку дынын, и юавліс розаэслісь:

— Эм ли кин-нибудь басөкжык тіянся?

И розаэз, юроккезнаныс качыкайтікө, отвечайтисө:

— Элиза басөкжык миянся.

И вот Элизалө тырис пятнадцать год, и крестьяна иньдісө сійө гортас, дворецө.

Королева казяліс, кытшөм басөк сылөн нероднйй нылыс, и эшө өддьөнжык эз понды любитны Элизасө. Лөг мачехалө охота вөлі бы Элизасө, кызд и сылісь воннэсө, пөртны дикөй юсьө, но этө сия эз вермы керны: король мөдіс адззисьлыны аслас нывкөт.

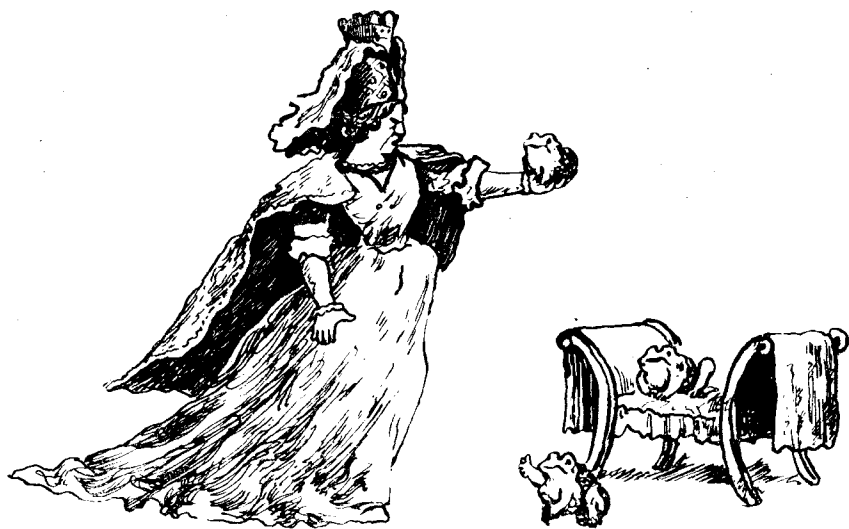
И вот одз асывнас королева пырис аслас мраморнйй купальняө, көда быдөс вөлі чудеснйй ковөррезын и небыт подушкаэзын. Купальня пельөсын пукалісө куим жаба. Королева босьтис нійө киззас и окаліс. Сыбөрын сия висьталіс первөй жабалө:

— Көр Элизаыс пырас купальняө, пуксьы сы юр вылө — ась сия лоас сэтшөм жө тупоумнйй да дыш, кытшөм тэ.

Мөд жабаыслө королева висьталіс:

— А тэ чеччөвт Элизаыс кымөс вылө — ась сия лоө сэтшөм жө нөштөм, кытшөм тэ. Сэк и роднйй айыс сійө оз төд... Ну, а тэ вод сы сьөлөм вылө! — гусьөник висьталіс королева куимөт жабалө. — Ась сия лоө лөг, медбы некин сійө эз любит.

И королева шупкис жабаэсө сөстөм ваө. Ваыс сэк жө лоис зелёнйй да гудыра. Королева кытсаліс Элизасө, чөвтис сійө и тшөктис пырны ваө. Кызд только Элиза тальччис ваас, өт жабаыс чеччөвтис сылө юргөп вылас, мөдыс — кымөс вылас, а куимөтыс — морос вылас. Но Элиза нельки эз и казав нем. А куим жаба,

Элиза бердö павкötчöмсянь, пöртчисö куим гöрд макö. И Элиза петис васис сэтшöм жö басökөн, кытшöмөн и пырис.

Сэк лөг королева мавтис Элизасö грецкöй орехись сокөн, и беднöй Элиза лоис совсем сьöd.

А сыбöрын мачеха мавтис сьлись чужöмсö умöль дука мазьөн и дзугис сьлись чудеснöй юрсисö. Онi бы некин ни эз вермы тöдны Элизаöс. Нельки айыс, сы вылö дзарнитöм бöрын, повзис и висьталис, что эта не сьлөн нылыс. Некин эз вермы тöдны Элизаöс. Только цепнöй пöрись пон радöна вувтöмөн уськötчис сы дынö, да чикиссез, кöднiйö сiя часто вердлис крöшкиэзөн, дзульзьыштисö сьлö ассиныс песнянысö. Но кин жö пондас обращайтны вниманнё беднöй животнöйез вылö!

Пондiс норöна горзыны Элиза и гусьöник мунис дворецись. Быдса лун сiя мунис ьббезöt да нюррезöt, кытчöдз эз пыр вөрö. Элиза и ачыс буржыка эз тöд, кытчö сьлö мунны. Сiя сё думайтис воннэс йылись, кöднiйö лөг мачехаыс тожö вашötис роднöй гортись.

Элиза решитіс кошшыны нійö быдлаись, кытчöдз оз адззы.

Көр Элиза сёжö локтіс вөрöдз, сибаліс ни ой, и беднöй нывка совсем öштіс туйсö. Сія пуксис небыт нитш вылö, а юрсö пуктіс мыр вылö. Вöрын вöлі лöнь и шоньт. Уна сотня гаг-светлячоккез, кызд зелёнöй биоккез, мелькайтісö турунын, а көр Элиза павкис кинас кусток бердö, кытшöмкö югьялана жучоккез тыр киссисö листтэз вылісь.

Ойбыт вöтасис Элиза воннэсö: быдөнныс нія бöра вöлісö челядөккез, öтлаын орсісö, гижисö алмазнöй грифеллезөн золотöй доскаэз вылын и видзöтлісö картинкаэза чудеснöй книжка, кöдалö ценаыс джын королевство. Картинкаэс книжкаас вöлісö ловьяöсь: кайес сылісö, а морттэс чеччöвтлісö книга страницаэз вылісь и баитлісö Элизакöt и воннэскöt. Но кызд только Элиза бергötліс страницасö, морттэс бертлісö асланыс местаö, тыдалö, полісö, медбы картинкаэсö не дзугны.

Көр Элиза саймис, шондіыс вöлі вылын ни, но сія умöля тыдаліс пуэз сайсянь. Только мукöдпыр сылөн югөррес мезмывлісö уввез коласöt и золотöй көчоккезөн котрасисö турун кузя. Кытöнкö матын кыліс шороклөн дзольгöм. Элиза локтіс шорокыс дынö и мышкыртчис сы весьтö. Ваыс шорокас вöлі сöстöм и шучтыдалана. Кöбы не тöлыс, кöда вөрötіс пу уввесö и кусттэсö, позис бы думайтны, что и пуэс и кусттэс рисуйтöмось шорок пыдöсас — сэтшöм бура нія отражайтчисö лöнь ваас.

Элиза казяліс ваас чужöмсö и öддьөн повзис — сэтшöм сія вöлі сьöd и нөштöм. Но вот гумыштіс кинас васö, миссьötіс синнэсö и кымöссö, и чужöмыс сылөн бöра лоис чочком, кызд одзжык. Сэк Элиза чöвтчис и пырис кöдзыт, сöстöм шорö. Ваыс сэк жö миссьötіс сы вылісь грецкöй орехлісь соксö и умöль дука мазьсö, кöдөн мавтіс Элизасö мачехаыс.

Сэссия Элиза пасьтасис, кыйис чикиссезö ассис кузь юрсисö и пондіс мунны вөрöттис одзлань, ачыс эз тöд

кытчө. Мунікас сія адззис дикой яблоня, уввес кодалон вөлісө кусіньтчөмөсь сьөкыт плоддэсянь. Элиза сөйыштіс яблөккесө, уввесө лэбталіс бедөккес вылө и муніс одзлань. Чожа сія пырис медтшөк тэлляинө. Не каёк, не шонді югөр эз вермы сюрны дзүгсьөм уввезпыр. Вылын пуэз сулалісө стенаөн. Гөгөр вөлі сэтшөм лөнь, что Элиза кыліс ассис шаггесө, кыліс кок увтө сюрөм каждой көс листоклісь кышөтөмсө. Некөр эшө Элиза эз вөв эттшөм пемыт вөрн.

Ойнас лоис совсем пемыт, нельки светлячоккес эз сетө немымда югытсө. Элиза водіс турун вылө и онмөссис.

Одз асывнас сія иньдөтчис одзлань и вдруг панталіс старушкаөс корзина ягөдөн. Старушка сетіс нывкалө кырым ягөд, а Элиза юаліс сьлісь, эзө ли муно таті, вөрөттяс, одиннадцать принц.

— Эзө, — висьталіс старушка. — Принцесө ме эг пантав, но төн адззылі татісь, ю вылісь, золотой коронаа одиннадцать юсь.

И старушка петкөтис Элизасо буждөг дыно, кода увтын котөртис ю. Элиза прощайтчис старушкакөт и пондис мунны берег кузя.

Дыр мунис Элиза, и вдруг сы одзын оссис паськыт море. Отик парус эз тыдав море вылас, отик пыжок эз вөв матын.

Элиза пуксис из выло самой берег дорас и пондис думайтны: мый жо сыло керны, кытчо мунны?

Элиза коккез дыно перыта локтисо морской волна-эз, ния вайисо сьораныс учотик галяоккез. Ваыс зыртөм нылись лэчыт доррезнысо, и ния вөлисо волькытось и гөгрөсаось.

И нывка пондис думайтны: «Мымда жо коло уджыс, медбы чорыт изсо керны волькытөн и гөгрөса-өн! А ваыс керо это. Море терпеливоя и мыдзтөг быгыльтө ассис волнаэсо и побеждайтө медчорыт иззэ-зөс.

Спасибо тянло сы понда, что велотит мено, югыт чож волнаэз! Ме понда, кызд тийо, мыдзтөг уджавны. Сьолөмө байто меным, что кор-нибудь тийо нуотатө мено менам милый воннэз дыно!»

Берегсис, кос ва быдмассэз коласись, Элиза адззис юсьлись одиннадцать чочком бордыв. Ны вылын эшо югьялисө нето лысва, нето синва воттез. Гөгөр дзик некин эз вөв, но Элиза эз чувствуйт асьсо, что сия отнас. Сия дугдывтөг видзотис море выло.

Вот небосо вевттьо съод кымөр, толыс вынсяло, и мореыс тожо съодөтө, волнуитчо да бурлитө. Но кымөрыс чулалө, небоот уйоны розовой кымөроккез, толыс лоньсьо, и мореыс спокойной ни, они сия вачкисьо роза лепесток выло. Мукөдпырся сия лоо зелёнойөн, мукөдпырся чочкомөн. Но кытшөм бы лонь эз вөв воздухас и кытшөм бы спокойной эз вөв мореыс, берег дорын пыр шумитө прибой, пыр төдчө неыджыт волненне. — ваыс жагөника лэбтисьо, кызд узись кагалөн моросыс.

Шонди лэдзчан кадө Элиза казялис дикой юссезос. Кызд кузь чочком ленточка, лэбзисо ния сьорсьөн-бөрсьөн. Ния вөлисө одиннадцать. Каждой юсьлөн юр

вылас свиттяліс учөтик золотой корона. Элиза бертіс буждөг дынас и дзевсисис кусттэзө. Юссес пуксисө не-ылын сы дынсянь и пондісө шовкөтны асланыс ыджыт чочком борддэзөн.

Самой эта минутао шондыс дзевсисис ва сайо — и вдруг юссез вылись усялісө нылөн чочком бордыввезныс, и они Элиза одзын сулалісө не одиннадцать юсь, а одиннадцать красавец-принц. Элиза горөтіс — сія сэк жө төдіс воннэсө, көть этна дыр кыссяна годдэзө ния өддьөн мөдкодьсялісө. Сія уськөтчывліс ны мороссез бердө и шуис быдөннысө ниммезнаныс. Воннэс лисө өддьөн радөсь, что адззисө сойнысө, кода вөлі ыджыта быдмөм и лоөм сэтшөм бытшөм. Элиза и сылөн воннэс сералісө и горзисө, а сыбөрын висьтасисө отамөдныслө быдөс йылись, мый ныкөт шогмис.

Принцес коласісь пөрисьжыкыс висьталіс Элизалө:

— Мийө лэбалам дикөй юссезөн лунтыр, шонді петансянь шонді пуксянөдз. Көр жө шондыс пуксьө, мийө вились пөртчамө морттэзө. И вот шонді пуксян час кежө мийө тэрмасям лэдзчисьны му вылө. Если бы мийө пөртчимө морттэзө кымөррез увдөрөт лэбзытөн, то сэк жө бы усимө му вылө и доймимө кувтөдз. Олам мийө не татөн. Ылын-ылын море сайын эм эттшөм жө бур страна, кызд и эта. Вот сэтчин и оламө мийө. Но туйыс сэтчинөдз кузь, колө лэбзыны моресө конесянь конесөдз, а абу өтік остров, кытөн бы мийө вермимө чүлөтны ой. Лишь самой море шөрас эм вылын утес. Но сія сэтшөм учөт, что мийө вермам сулавны сы вылын только крепыта жмитчөмөн отамөд бердө. Көр мореыс бушуйтө, волна гыэс лэбзыны мян юррез вевдөрөт. Но сөжө, если бы эз вөв эта утесыс, мянлө бы некөр эз удайтчывлы вовлыны асламым родной му вылө: паськыт моресө мийө огө вермө лэбзыны шонді петансянь шонді пуксянөдз. Только кыкись годнас, медкузь луннэзө, мян борддэзным вермөны нөбөтны мянөс море вевдөрөт. И вот мийө локтамө татчө и оламө татөн одиннадцать лун. Мийө локтамө эта

ыджыт вөр вевдөрөт и видзөтамө дворец вылө, кытөн чужим и чулөтөм челядь каднымөс. Сія бура тыдалө тасянь. Эстөн быд кустыс и быд пуыс кажитчөны миянлө роднойезөн. Зелёной видззез кузя гуляйтөны дикой вөввез, көднийө мийө адззывлімө эшө челядь кадө, а угольщиккез сьылөны самой нийө песняэсө, көднийө мийө кывлімө, көр эшө олімө родной дворецаным. Татөн миян родинаным, татчө кыскө миянөс сьөлөмным, и татөн мийө адззимө тэнө, дона сойиньой! Оні мийө олімө ни татөн өкмыс лун. Кык лун бөрті мийө лэбзямө море сайө, прекрасной, но не миян странаө. Кыдз жө миянлө босьтны тэнө сьөраным? Миян эд абу не корабль, не пыж.

— Кыдз бы мездөтны тиянөс колдовствосянь! — висьталіс воннэслө Элиза.

Сідз ния баитісө почти ойбыт и онмөссисө только югдан дорас.

Элиза саймис юсь борддэз шумитөмсянь. Воннэс бөра лоисө кайезөн и лэбзисө родной вөрө. Только өтік юсь кольччис берег дорын Элизакөт. Этө вөлі медтомыс воннэз коласісь. Юсьыс пуктіс ассис юрсө сойыс пидзөссэз вылө, а Элиза малаліс сьлісь бордтыввесө. Лунсө ния чулөтисө кыкөн, а рытьявлас локтісө останной дас юсьыс, и көр шондіыс пуксис, ния вились пөртчисө принцезө.

— Ашын мийө лэбзямө и бертамө только год бөрті, — висьталіс Элизалө пөрисьжык воныс. — Но мийө ог кольө тэнө татчө. Тэ лэбзян миянкөт! Ме өтнам верма киэз вылам петкөтны тэнө эта ыджыт вөрись, дак неужели мийө быдөнным ог вермө нөбөтны тэнө асланым борддэз вылын море вевдөрөт?

— Да, босьтө менө сьөраныт! — висьталіс Элиза.

Ойбыт ния гөрдззисө сетка вөснитик бадёвой шаттезись да тростникись. Сеткаыс шогмис ыджыт и крепыт, и воннэз водтөтисө сэтчө Элизасө. А көр пондіс мыччисьны шонді, юссез кутісө сеткасө чуккезнаныс и лэбтисисө кымөррез увтө. Элиза узис сеткаын чөскыт онөн. А медбы шонділөн югөррес эз мешайтө сьлө

узыны, өтік юсь лэбзис сы юр вевдөрөт и керис пасыкыт борддэзнас вуджөр.

Юссез вөлісө ылын ни му дынсянь, көр Элиза саймис, и сылө кажитчис, бытьтө сия вөтасьö — сэтшөм вөлі страннөя лэбзыны море весьтын воздухөт. Сы дынын куйлісө воөм ягөддэзөн улук да чөскыт вужжезись пучок. Нийө өктис и пуктис Элиза дынө медтом вонныс, и Элиза серөмтчис сылө, көр казяліс, что этө вонныс лэбзьö сы весьтын и сайөвтö сійö шондісянь аслас борддэзөн.

Юссез лэбзисö сэтшөм вылына, что первөй корабль, көдө казялісө море вылись, кажитчис нылө ва кузя уйись черигадяөн.

Юссез лэбзисö стрелаэз моз, но сөжө не сэтшөм перыта, кызды пыр: эд ния лэбзиканыс нөбөтисө сойнысө. Пондіс сибөтчыны рыт, и погоддяыс тшыкчис. Элиза полөмөн видзөтис, кызды шондыс лэдзчисис сө улөжык и улөжык, а морской утөсыс сө эшө эз тыдав. И вот Элизалө пондіс кажитчыны, что юссес совсем ни мыдзисө и өдва вөрөтөны борддэзнаныс. Лэдзчас шондыс, сылөн воннэс лэбзикас жө пөртчасө морттэзө, усясө мореө и вөясө. И сия лоас этаын виноватөйөн!

Сибөтчис съөд кымөр, вына төвныррез көсийсө буря, грознөя югьяліс чардби.

Сьөлөмыс Элизалөн пондіс өна пессыны: шондыс почти павкис ни ва бердас.

И вдруг юссез өддьөн перыта уськөтчисө улө. Элизалө кажитчис, что ния усьөны. Но ния эшө лэбзисө. И вот, көр шондыслөн джыныс вөлі ни ваын, Элиза казяліс утөс. Сия вөлі өддьөн учөт, не ыджытжык тюленься, көр сия мыччө ва пытшксянь юрсө. Юссез сувтисө утөс иззэз вылө самөй сия минутаө, көр воздухын кусис медбөрья шонді югөр. Элиза казяліс ас гөгөрсис воннэсө, көдна сулалисө кутчисьөмөн, ния өдва төрисө учөтик утөс вылас. Море бешенөя вартчис иззэз бердө и вадис воннэсө и Элизасө, кызды ыджыт зэр коста. Небо өгралис чардбиэзсянь и быд минутаө өркйис-гыма-

ліс, но сой и воннэз крепыта видзсисö киэзнаныс и ласковöя баитисö.

Югдан дорас буряыс лөнъсис, и бöра лоис мича и лөнъ. Кыз только шондiыс петiс, воннэз Элизакöт пондiсö лэбзыны одзлань. Мореыс эшö волнуйтчис, и нiя адззисö вылісянь, кыз сьöдкодь зелёнöй ва кузя уйис чочком быг, бытьтö уна миллион юссез.

Кöр шондiыс лэбтiсис вылöжык, Элиза вдруг казяліс ыджытcя-ыджыт зáмок, кöда вöлі кытшöвтöм кокнитик, дзик воздушнöй, галереязöн; улын, зáмок стенаэз увтын, окласисö пальмаэз и быдмисö басöк цветтэз.

Элиза юалис, сiя ли эта странаыс, кöдаö нiя лэбзыöны, но юссез только качыкнитисö юррезнаныс: этö вöлі только призрачнöй, пыр вежсяна кымöррезись Фата-Морганалöн зáмок. Элиза бöра видзöтыштіс одзлань, но зáмокыс эз ни вöв. Сэтчин, кытöн одзжык вöлі зáмокыс, тыдалісö ыджыт керöссэз, кöдна вылын быдмис тшöк вöр. Самöй керöс йыввезас югьяліс лым, шучтыдалана йыэз лэдзчисисö улö вылын скалаэз коласöt.

Вдруг керöссэс пöртчисö быдса корабль флотилияö. Элиза пондiс видзötны буржыка и казяліс, что этö просто морскöй туман, кöда лэбтiсьö ва вевдöрас.

Но вот сэсся мыччисис и настоящöй му. Сэтчин, берегас, тыдалісö зелёнöй ыббез, сьöдвидзисö кедровöй вöррез, а ылын-ылын тöдчисö ыджыт городдэз и ылын зáмоккез. Шондi лэдзчанöдз вöлі эшö ылын, а Элиза пукаліс ни скала ылын пыдын пещера одзын. Пещера стенаэз кузя каттисисö зелёнöй нежнöй быдмассэз, кыз бытьтö вышивайтöм зелёнöй ковёррез. Этö вöлі сы воннэз-юссезлöн прекраснöй керку.

— Видзöтам, мый тэ эта ойö вöтасян, — висьталіс медучöt воныс и нуötіс Элизасö узылан жырö.

— Ах, если бы ме вöтаси, кыз мездötны тiянöс колдовствосьянь! — висьталіс Элиза и кунис синнэсö.

И вот сiя пондiс вöтасьны, бытьтö лэбзыö вылына-

вылына зáмок дынö, кöдö адззыліс море вевдöрын. А зáмокись сылö паныт петö фея Фата-Моргана.

Фата-Моргана чочком и басöк, но удивительнöя вачкисьö старушка вылö, кöда сетіс вöрын Элизалö ягöд и висьтасис золотöй коронаэза юссез йылісь.

— Тэнчит воннэтö туйö петкötны бедаись, — висьталіс Фата-Моргана, — но тырмас ли тэнат мужествоыт и стойкостьыт? Ва небытжык тэнат нежнöй киэзся, и сётаки сія керö иззэсö волькытэзөн и гöгрöсаэзөн, но ваыс оз кыв зубытсö, кöдö пондасö кывны тэнат чуннет; валөн абу сьölöмыс, кöда жмитчö повзьёмсянь и мукаэзсянь, кызд тэнат сьölöмыт. Адззан, менам киэзын петшөр. Эттшöм жö петшөр быдмö татөн, пещера гөгөр, и только эта да эшö сія петшöрыс, кöда быдмö могильникын, вермас тэныт пригодитчыны. Эн вунöt жö сійö! Нетшкы петшöрсö, кöть киэт вевттисясö ваполлезөн, сыбöрын нöит сійö коккезнат и путшкыныись кузь суниссэз. Этна суниссэзись кый одиннадцать кузь соса йөрнös и, көр нія лоасö готовös, чапкы нійö юссез вылö. Чуть только йөрнössэс павкасö ны бордыввез бердö, колдовствоыс чулалас. Но эн вунöt, что көр пондötан уджтö и кытчöдз он кончит, тэныт оз позь горötчыны öтик кыв, кöть и уджыт тырмас не öтик год кежö. Первöй жö кыв, кöда петас тэнат öмись, шуч бытшкас воннэтлісь сьölöммезнысö, кызд кинжалөн. Нылөн оланныс тэнат киэзын. Эн вунöt эта йылісь!

И Фата-Моргана павкötчис Элизаыс ки бердö лёк петшөрөн.

Элизалö лоис зубыт, кызд сотöмсянь, и сія саймис. Бöлі ни дзар югыт лун. Элизалөн самöй ольпась дынын куйлісö кынымкö петшөр за, дзик сэтшöмös жö, кытшöмös сія адззыліс вötөн. Сэк Элиза петіс пещераись и кутчис удж бердö.

Аслас нежнöй киэзөн сія нетшкис лөг петшöрсö, и чуннес вевттисисö ыджыт поллезөн, но сія радостнöя терпитіс зубытсö: только бы петкötны бедаись дона воннэсö!.. Сія нетшкис петшöрсö быдса ноша, сыбö-

рын нөйтис сійö куш коккезнас и пондiс печкыны кузь зелёной суниссэз.

Көр шондiс пуксис, пещераö локтiсö воннэс. Нiя пондiсö юасьны сойныслiсь, мый сiя керис, кытчöдз нiя эз вöлö. Но Элиза шы эз сет. Воннэс öддьөн повзисö, көр казялiсö, что нылөн сойныс немöйсялём.

«Этö лөг мачехалөн виль колдовство», — думайтiсö нiя, но, көр дзарнитiсö Элизаыс киэз вылö, көдна вöлисö вевттьöмöсь ваполлезөн, вежöртiсö, что сiя лоис немöйөн нiйö бедаиь петкötём увья. Медтом воныс пондiс горзыны; синваэс сылөн усялiсö Элиза киэз вылö, и сэтөн, кытчö сюрис синва, поллес öшисö, зубытыс чулалiс.

Ойнас Элиза уджалiс, эз и думайт шоччисьöм йылiсь. Думайтiс только сы йылiсь, кыз бы чоужыка мездötны волшебствосьянь ассис дона воннэсö. Ашынас, кытчöдз юссез лэбалiсö, сiя кольчывлiс чунь öт-нас, но некөр эшö кадыс эз мун сэтшöм перыта. Вот öтик йөрнös готов ни, и нывка кутчис мöдик бердö.

Вдруг керөссэзын пондисө кывны вөралиссезлөн шыэз да поннэзлөн вувтөм. Нывка дзевсисис пещераө, көрталіс быдөс өктөм петшөрсө ношаокө и пуксис сы дынө.

Сія жө минутаө кусттэз сайсянь чеччөвтис ыджыт пон, сы бөрсянь — мөдік и куимөт. Поннэс горөн вувтисө и котрасисө өтмөдөрө. Чожа пещера дынө өксисө быдөс вөралиссез. Медбытшөмыс ны коласись вөлі эта странаись король; сія сибөтчис Элиза дынө. Некөр эшө король эз пантавлы эттшөм басөк нывкасө!

— Кыдз тэ сюрин татчө, прелестной дитя? — юалис сія.

Но Элиза только качыкнитыштіс юрнас — сія эд эз лысыт баитны: если бы сія көть өтік кыв горөтчис, сылөн воннэс кулісө бы.

Киэсө ассис Элиза дзевбис запон увтө, медбы корольыс эз адззыв поллесө да дойдөм местаэсө.

— Мунам мекөт! — висьталіс король. — Татчө тэныт оз туй кольчыны! Если тэ сэтшөм жө доброй, кытшөм басөк, ме мөдөта тэнө шёлкөн да бархатөн, юр вылат тэныт пукта золотой корона, и тэ пондан овны менам великолепноу дворецын.

И король пуксьөтис сійө одзас седло вылө.

Элиза горзис и чеглаліс киэсө, но король висьталіс:

— Ме желайта тэныт только счастье. Көр-нибудь тэ ачит менө благодаритан!

И сія нуөтис Элизасө керөссез кузя, а вөралиссез гөнитисө бөрсянь.

Рытьявлас ны одзын мыччисис корольлөн дворецеза да башняеза великолепноу столица, и король пыртис Элизасө аслас дворецө. Вылын мраморной жыррезын дзольгисө фонтаннэз, а стенаэс и потолокес вөлісө лякөмөсь басөк картинаэзөн. Но Элиза нем вылө эз видзөт, сія горзис и гажтөмтчис. Служанкаэз пасьтөтисө сійө королевской паськөммезө, кыйисө юрсиас жемчужной суниссез и кышалісө петшөралөм чуннезас вөснитик перчаткаэз. Богатой паськөмас Элиза вөлі сэтшөм басөк, что быдөс король гөгөрись

йöзлö öддöн гленитчис, а корольыс шуис сійö аслас невестаөн. Но королевскöй епископ¹ качыкнитіс юрнас да пондіс шушкыны корольлö пель одзас, что немöй басöк нывкаыс, натътö, вöрись колдунья — сія колдуйтіс корольлісь сьölöмсö.

Король эз понды сійö кывзыны, сетіс знак музыканттэзлö, тшöктіс корны медбура йöктісь нывкаэзöс и ваявны пызан вылö дона сёянноз, а ачыс нуотіс Элизасö сэддэзöt öддöн басöк комнатаэзö. Но Элиза одззамоз жö вöлі гажтöм и печальной. Сэк корольыс осьтіс ыбөсок учотик жырö, кöда вöлі Элизалөн узылан жыр дынын. Жырыс быдöс вöлі зелёной ковёррезын и вачкисис вöрись пещера вылö, кытісь корольыс адззис Элизасö.

Джоджын куйліс петшөр ноша, а потолок увтын öшаліс Элизаөн кыйöм йөрнös. Быдöс этö, кыз диковинка, вайис сьöрас вöрись öтік вöралісь.

— Татөн тэ верман қасътывлыны ассит одззася оланінтö! — висьталіс король. — А вот и тэнат уджыт. Может, көр и охота лоас уськөтны тöдвылö чулалöмсö эта пышной обстановканы.

Көр казяліс ассис петшөрсö и кыйöм йөрнөссö, Элиза радувьяс серöмтчис и окаліс корольлісь кисö, а корольыс жмитіс сійö аслас морос бердö.

Епископ дугдывтöг шушкис корольлö пель одзас лөг басниэз, но нія эз локтö корольыс сьölöмөдз. Ашынас орсісö свадьба. Епископлö ковсис пуктыны невеста юр вылö корона; досадасянь сія сэтшöм зэлыта кышаліс векнит золотöй асыксö кымös вылас, что каждöйлö бы лоис зубыт, но Элиза нельки эз и казяв этö. Сія сё думайтіс аслас дона воннэз йылісь. Тырпес сылөн одззамоз жö вöлісö жмитöмös, öтік кыв эз вермы петны ны коласöt, зато синнэзас öграліс пым любитöм добрöй, бытшöм король дынö, кöда керис быдös, медбы только радуйтны сійö. Лунісь луно сія сё крепытжыка и крепытжыка любитіс корольсö. О, если

¹ Епископ — священник, поп.

бы сiя вермис висьтасьны аслас мучитчѳм йылись! Но сылѳ колiс чѳвны, кытчѳдз оз кончит ассис уджсѳ. Ойезнас сiя гусьѳника ветлывлiс аслас потайнѳй жырокѳ, кѳда вачкисис пещера вылѳ, и кыйис сѳтчин дугдывтѳг ѳтiк йѳрнѳс бѳрсянь мѳдик йѳрнѳс.

Квать йѳрнѳс вѳлiсѳ ни готовѳсь, но кѳр кутчис сизмѳтыс бердѳ, то казялiс, что петшѳрыс сылѳн сѳсся абу.

Элиза тѳдiс, что вермас адззыны сѳтшѳм петшѳрсѳ могильникись. И вот ойнас гусьѳника петiс дворецись. Сьѳлѳмыс сылѳн жмитчис полѳмсянь, кѳр тѳлiся ойѳ мунiс могильникѳ кузь сад аллеязѳт, а сыбѳрын шытѳм улицазѳт.

Могильникын Элиза нетшкис петшѳрсѳ и бертiс гортас.

Лишь ѳтiк морт эз узь эта ойѳ и адззылiс Элизасѳ. Этѳ вѳлi епископ.

Асывнас епископ локтiс король дынѳ и висьтасис, мый сiя адззылiс талун ойнас.

— Вашѳт сiйѳ, король, сiя лѳк колдунья! — шушкис епископ.

— Бѳбѳтчан, Элизаыс абу виноватѳй! — ответитiс король, но сѳжѳ пырис сы сьѳлѳмѳ сомненнѳ.

Ойнас король только енѳвтчис, что узьѳ. И вот сiя казялiс, что Элиза чеччис и смекайтчѳмѳн петiс узылан комнатаись. Мѳд ойезас вѳлi сiдзжѳ. Король эз узь и адззылiс, кыдз Элиза дзевсисьлiс аслас потайнѳй жырокѳ.

Король лоис сѳ гажтѳмжык и гажтѳмжык. Элиза дѳс этѳ адззис, но эз вермы вежѳртны, мыйѳн корольыс недовольнѳй. Сьѳлѳмыс сылѳн ѳна висис полѳмсянь и воннѳсѳ жалейтѳмсянь. Королевскѳй платье вылас киссисѳ курыт синваэз, кѳдна югьялiсѳ, кыдз алмазэз, а йѳзыс, кѳдна адззисѳ сылiсь богатѳй мѳдѳтчаннѳсѳ, завидуйтiсѳ сылѳ. Но чожа-чожа конец сы уджлѳ. Вѳлiсѳ ни готовѳсь дас йѳрнѳс, но одинадцатѳйыс вылѳ бѳра эз тырмы петшѳрыс. Эшѳ ѳтпырись, медбѳрьяись, ковсис мунны могильникѳ и нетшкыны кы-

нымкө пучок петшөрсө. Сія зэв полөмөн думайтис шы-
төм могильник йылись и сётаки решитчис мунны сэт-
чин.

Ойнас Элиза бөра гусьоника петис дворецись, но
король и епископ следитисө сы сьорын. Нія адззылисө,
кызд Элиза саясис могильник ограда сайө. Мый вер-
мас керны королева ойнас могильникын?..

— Оні тэ ачит адззан, что сія колдунья, — висьта-
ліс епископ и тшөктис Элизасө сотны костёр вылын.

И король согласитчис.

Элизасө пуксьөтисө пемыт, уль мупытшкся олані-
нө, кытөн өшыннэзыс вөлісө дорөмась көртовөй ре-
шёткаэзөн, көдна-пыр шутнялөмөн пөльтис көдзыт төв.
Сы дынө шупкисө петшөр ношасө, көдө сія нетшкис
могильникын. Эта лёк петшөрыс должен вөлі лоны
Элизалө юрөдзөн, а петшөровөй чорыт йөрнөссэс —
ольпасьөн. Но нем мөдікыс Элизалө эз и ков. Сія ви-
лись кутчис удж бердө.

Рытнас решётка дынын кылыштис юсь борддэзлөн
шум. Этө медтом воныс адззис сойсө, и Элиза рад-
увьяс пондис горзыны, көть и төдіс, что сылө кольччис
овны быдөссө өтік ой. Зато уджыс сылөн кончайтчис
ни, и воннэс вөлісө татөн!

Ойбыт Элиза кыйис медбөрья йөрнөссө. Шыррез,
көдна котрасисө сы дынөт, жалейтисө Элизасө и, мед-
бы көть невночка отсавны сылө, пондисө өктыны и ва-
явны коккес дынө рознитчөм петшөр сьусө, а дрозд,
көда пукаліс решётчатөй өшын сайын, бурөтис сійө ас-
лас песняэзөн.

Югдандорас дворец воротаэз одзө локтисө Элиза-
лөн одиннадцать вон и пондисө корсьыны король дынө.
Нылө висьталисө, что этө керны оз туй: король эшө
узис, некин эз лысьт сійө беспокоитны. Но нія эзө мунө
бөр и корисө лэдзны. Король кыліс кинліськө голоссэз
и дзарнитис өшынө, медбы төдны, кин шумитө. Но эта
минутаө шондіыс петис, и воннэс Элизалөн өшисө. Ко-
роль адззыліс только, кызд дворец вевдөрө лэбтисисө
одиннадцать дикөй юсь.

Йёзыс толпаэзён муніс город сайё видзётны, кызд пондасё казнитны королеваёс. Умёлик вёвжуг кыскис телега, кёдаын пукаліс Элиза. Элизасё пасьтётісё чорыт дёраись йёрнёсё; чудесной кузь юрсиыс вёлі лэдзчисьёма пельпоннэс вылё, а чужёмыс чочкоммём, кызд лым.

Нельки казнь вылё мунікас сія эз дугдыв уджавны: дас готовой йёрнёс куйлісё коккес дынас, одиннадцатойсё сія кыйис.

— Видзётё ведьмаыс вылё! — горётісё толпаын. — Сія оз вермы янсётчыны аслас колдовской штукаэзкёт! Мырддыам-ко да косявлам торрез вылё!

Кинлёнкё киэс нюжётчисё ни телегалань, медбы летыштны Элизались зелёной йёрнёссё, но вдруг кысяннё локтісё одиннадцать юсь. Нія пукисё омён телега доррезёт и пондісё шовкётны вына борддэзнаныс. Отирыс повзисё да вешшисё бокё.

— Чочком юссез лэдзчисисё небосянь! Сія абу виноватой! — шушкётчисё мукёдыс ётамёд коласын, но эз лысьтё висьтавыны горён.

И вот палач кватитіс Элизасё киёттяс, но Элиза перыта чапкис юссез вылё зелёной йёрнёссёсё. И чуть только йёрнёссэс павкисё бордтыввез бердё — быдённыс одиннадцать юсьыс пёртчисё басёк принцезё.

Лишь медтомыслён шульга ки туяс кольччис юсь борд: Элиза эз ешты кыйны соссё медбёрья йёрнёсас.

— Оні ме верма баитны! — висьталіс Элиза. — Ме абу виноватой!

И отирыс, кёдна адззылісё быдёс, мый шогмис, мышкыртісё юррезнысё сы одзын и пондісё славитны сійё, но Элиза садьтёг усис воннэс киэз вылё. Сымда сія терпитіс мученнёэз.

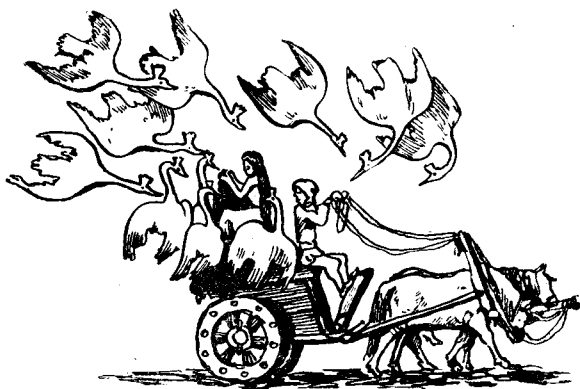
— Да, сія абу виноватой! — шуис медпёрись принцыс и висьталіс быдёс, кызд вёлі.

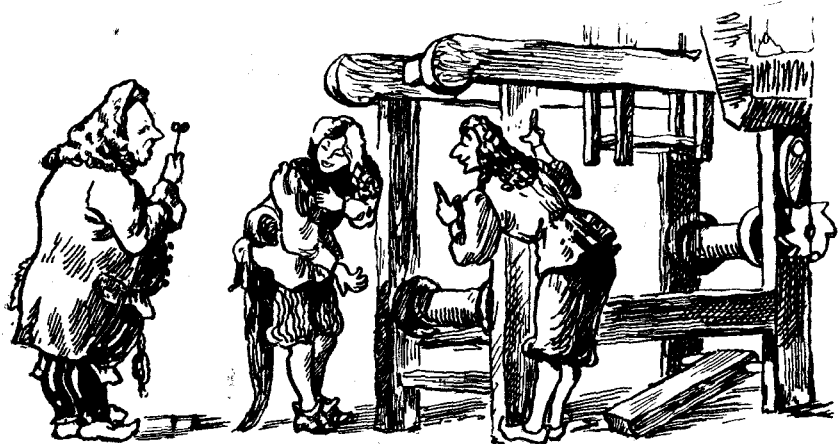
А кытчёдз сія баитіс, воздухыс лоис сэтшём приятной дука, бытьтё уна миллион розаэзсянь: этё быд пёсыс костёрас лэдзис вужжез и ростоккез, и вот сія

местаын, кытөн мөдисө сотны Элизасө, быдмис вылын зелёнөй куст, кода вөлі вевттьом гөрд розазон. А самөй куст йылас югьяліс, кыз звезда, сингусялана чочком цветок.

Король нетшкөвтіс сійө, пуктіс Элиза морос вылө, и Элиза садысис.

Сэк быдөс колоколлэс городас пондісө асьныс звонитны, кайез лэбзисө быдса стаязон, и дворец дынө иньдөтчис сэтшөм счастливөй шествие, кытшөмө эз адззывлы эшө өтік король!

КОРОЛЬЛОН ВИЛЬ МӨДӨТЧАН

Важын-важын оліс светын король. Сія сідз любитліс мөдөтчаны, что видзис мөдөтчанныз вылө быдөс ассис деньгасө. Сія пыр керліс параддэз, город сайө прогулкаэз, быд лун ветліс театррезө только сы понда, медбы мычавны виль мөдөтчансө. Король вывсө вежліс быд час, и өтік мөдөтчан сылөн вөлі буржык мөдікся. Мөдік короллез йылісь часто баитөны: «Король советуйтчө министррезкөт», а эта король йылісь только өтік басни пыр кыліс: «Король паськөмсө вежө».

Королевскөй столицаын овсис өддьөн гажөна. Почти быд лун сэтчин вөлісө иностраннөй гөссез. И вот өтпыр столицаө локтісө кык бөбөтчись морт. Бөбөтчиссез баитисө, что ния знаменитөй кыйиссез и что ния кужөны кыйны сэтшөм чудеснөй тканьь, буржыкө көдася нем оз туй адззыны. Эта тканьыс югыялө самөй югыт красказөн и вышивайтөм самөй басөк серөн.

Но, быдӱс этася, сьлӱн эм чудеснӱй свойство: сийӱ адззӱны только умнӱй йӱз. Не ьлӱстӱм, не морт, кӱда оз лӱсяв аслас должность ьлӱ, этӱ ткансьӱ оз понды адззыны.

«Вот этӱ бур! — думайтис король. — Менам лоас виль басӱк мӱдӱтчан, да сэтчӱ жӱ ме понда тӱдны, кин менам сановниккезись весь получайтӱ жалованнӱ, кин ьлӱса, а кин ьлӱстӱм. Ась чожжыка кыйӱны этӱ бур ткансьӱ!»

И сия сетис бӱбӱтчиссезлӱ ьджыт задаток и тшӱктис нийӱ ӱни жӱ кутчыны удж бердӱ.

Бӱбӱтчиссезлӱ сетисӱ дворецын ьджыт комната, и ния сувтӱтисӱ сэтчин кык кыйсян станок, пуксисӱ ны сайӱ и керисӱ сэтшӱм вид, бытьтӱ усерднӱя уджалӱны. А станоккез ьлас нем эз вӱв — не сунис, не ткань торок. Быд лун бӱбӱтчиссез корисӱ ткань кыйӱм понда медвӱснит шӱлк да чистой золото. Быдӱс этӱ ния дзебисӱ карманнэзаныс и одзлань пукалисӱ сидз жӱ пустӱй станоккез сайын асывсянь сӱр ойӱдз.

И вот кызкӱ ӱтпыр корольлӱ охота лоис видзӱтны, кыз уджалӱны ткань кыйиссез. Но сӱк жӱ сьлӱ тӱд-вьлас усис чудеснӱй тканьлӱн свойствоыс, и лоис кызкӱ недолыт. Конечно, сьлӱ нем повны ас пондасис, но... сӱтаки ась перво видзӱтӱ кин-нибудь мӱдик.

«Иньда-ко ме ны дынӱ ассим честнӱй пӱрись министрӱс, — думайтыштис король. — Сия адззылас этӱ ткансьӱ: сия ьлӱса и честнӱя уджалӱ должность ьлас».

И вот пӱрись министр пырис комнатаӱ, кытӱн пукалисӱ пустӱй станоккез сайын бӱбӱтчиссез.

«Вот эта штука! — думайтыштис министр. — Ме эд воть нем ог адззы!»

Но горӱн сия этӱ эз висьтав.

Бӱбӱтчиссез почтительнӱя корисӱ сийӱ локны матӱжык и висьтавны, кыз гленитчӱны рисунокыс и краскаӱс. Ния киэзнаныс мыччалисӱ пустӱй станоккез ьлӱ, и беднӱй министр, мымда бы эз барӱт синнӱсӱ, сӱтаки нем эз адззы. Да и нем вӱли адззыны.

— Неужели ме дурак? — гусьоника шуис министр. — Вот уж мый некөр эг думайт! Умоль лоас, ежели кин-нибудь тодас эта йылись! А может, ме ог лөсяв аслам должность вылө? Не, не, некыдз оз туй висьтавыны, что ме ог адззы тканьсö.

— Мый жö тйö нем од висьталö мянлö? — юалис öт кыйиссыс.

— О, этö öддьон бур! — ответитис пöрись министр, очкиэз-пыр видзöтикö пустöй станоккез вылө. — И серыс басök, и краскаэс вель бурöсь. Да, да, ме доложита корольыслö, что меным öддьон гленитчис тйан уджныт!

— Радöсь старайтчыны! — висьталисö бöбöтчиссез и одзасьомöн кутчисö ошкыны серресö асланыс ткань-лись.

Министрыс кывзис öддьон внимательнöя, медбы сыбöрын дзугсытöг висьтавыны этö быдöс корольыслö. Сидз сия и керис.

Эта лунсянь бöбöтчиссез пондисö корны эшö унажыкөн шёлксö и золотосö. Быдöс карманнэзныс нылөн вöлисö тыртöмось дона товаррезөн, а удж вылө ния эз видзö и öтик сунисок.

Кынымкö лун бöрти король иньдис ткань кыйиссез дынö мöдик сановникöс. И сыкöt шогмис сия жö, мый и одззаыскöt. Сия уджсö видзötис, видзötис, видзötис — и боксяняс и увтссяняс нёдждалис, но, пустöй станоккезся, нем сидз эз и адззыв.

— Но кыздз? Гленитчö ли тйанлö? — юалисö сийö бöбöтчиссез, асьныс воздухас киэзнысö паськötлисö, бытьтö видзисö сьökыт тканьсö.

«Конечно, ме не ылöстöm,— думайтис сановник, — но сэк, значит, ме не аслам местаын? Вот кытшöм штука! Но оз жö туй эта йылись некинлö висьтавыны!»

И сия пондис ошкыны тканьсö, кöдö эз адззыв, и восхищайтчыны чудеснöй серрезөн, кöдна эз вöлö.

— Öддьон бур, öддьон бур! — доложитис сия корольлö.

Чожа быдос городыс пондіс баитны чудесной ткань
йылісь.

Медбөрын корольлө аслыс лоис охота любуйт-
чыштны эта диковинка вылө, кытчөдз сійө эшө эз бось-
тө станок вылісь. Придворнойезкөт да вельможаэзкөт
король иньдөтчис ткань кыйиссез дынө. Королевской
свитаын вөлісө и ния кык сановникыс, көдна ветлісө ни
бөбөтчиссез дынө. А бөбөтчиссез эта кадө пукалісө ас-
ланыс комнатаын и быд вынісь кыйисө пустой станок-
кез вылын.

— Вывті бур! Не сідз разь? — висьталісө первой
кык сановникыс. — Одө ли желайтө любуйтчыштны?
Кытшөм рисунокыс, кытшөмось краскаэс!

И ния мыччалісө чуннезнаныс воздухас, думайтікө,
что быдөнныс остальнойес былись адззөны бур ткань-
сө.

«Мый эта сэтшөмыс? — думайтыштіс король. —
Ме нем ог адззы! Но эта эд ужас! Неужели ме дурак?
А, может, ме короляс ог лөсяв? Этө вөлі бы мед-
умөль!»

А горөн сія висьталіс:

— О да, этө совсем не умөль. Эм мый понда тіянөс
ошкыны.

И король довольной видөн качыкайтіс юрнас, но
мымда бы эз видзөт корольлөн свитаыс, адззис не уна-
жык королься. И сөжө придворнойез висьталісө:

— О, этө өддьөн бур! — и советуйтісө корольлө
торжественной процессия кежө вурны эта тканись мө-
дөтчан.

Король наградитіс бөбөтчиссесө орденнэзөн и ке-
рис нійө придворной кыйиссезөн.

Торжество панытас бөбөтчиссез ойбыт уджалісө и
сотісө шестнадцать масісся унажык. Ния керисө сідз,
бытьтө босьтісө тканьсө станоккез вылісь и шөралісө
сійө ыджыт ножниччезөн. А сыбөрын пондісө вурны
корольлө виль мөдөтчансө сунистөм еммезөн.

Медбөрын ния висьталісө:

— Готов!

Асывнас король ѳтлаын свитаыскѳт локтіс виль мѳдѳтчанла.

Бѳбѳтчиссез киэзнысѳ лѳбталісѳ вылѳ, бытьтѳ видзисѳ мыйкѳ, и шувлісѳ:

— Пожалуйте, тѳян величество, вот панталоннѳз, вот камзол, а вот кафтан. Прелестной мѳдѳтчан! Қокнит, кыз чераньвез. Тѳйѳ нельки од пондѳ чувствуйтны, что пасьталітѳ сѳйѳ.

— Да, да! — баитсѳ придворнойѳз, но нѳя нем эз адззѳ, да и адззынытѳ вѳлі нем.

— Корамѳ ѳнѳ чѳвтчыны и сувтны вот этчѳ, ыджыт зеркало одзѳ, — висьталісѳ бѳбѳтчиссез корольлѳ. — Мийѳ пасьтѳтамѳ тѳянѳс.

Король чѳвтис важ мѳдѳтчансѳ, и бѳбѳтчиссез кутчисѳ мѳдѳтны сѳйѳ: нѳя керисѳ вид, бытьтѳ кышалѳны сы вылѳ то панталоннѳз, то камзол, то кафтан. Нѳя керисѳ сідз, бытьтѳ кизялісѳ киззез, кѳрталісѳ банттѳз, а сыбѳрын паськыта макнитсѳ киэзнаныс, бытьтѳ чапкисѳ корольыс пельпоннѳз вылѳ королевской мантия. А корольыс бергаліс зеркало одзын и видзѳтис асьсѳ то ѳт боксянь, то мѳдсянь.

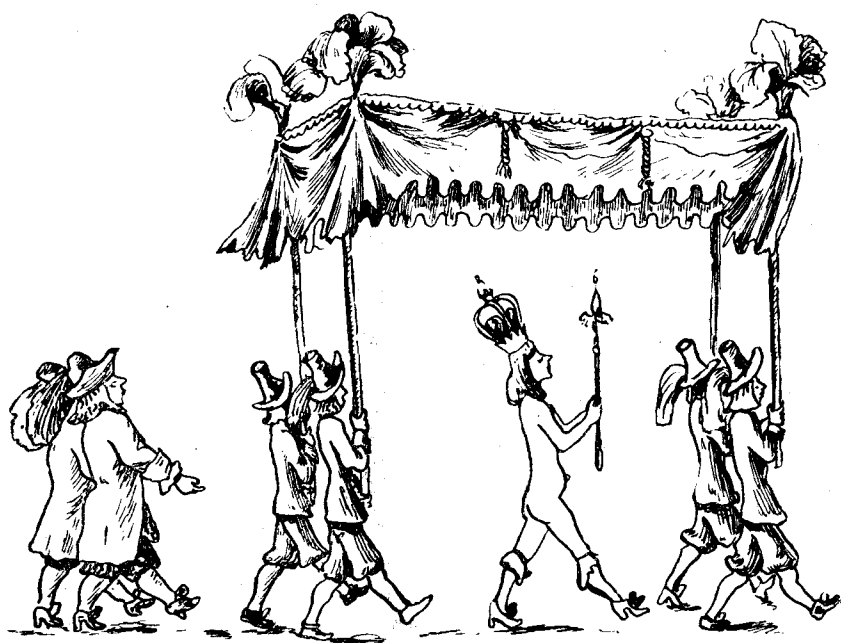
— Ах, кыз лѳсялѳ эта мѳдѳтчаныс корольлѳ! Кытшѳм бура пукалѳ сы вылын! — шушкѳтчисѳ придворнойѳз. — Кытшѳм серыс, кытшѳмѳсь красказ! Роскошной мѳдѳтчан!

— Балдахин сы величестволѳн ыбѳс дынын! — доложитис обер-церемониймейстер.

— Ме готов! — висьталіс король. — Бура ли пукалѳ ме вылын эта мѳдѳтчаныс?

И сѳя локтіс матѳжык зеркало дынѳ и эшѳ ѳтпыр видзѳтис асьсѳ юрсяняс кок увтѳдз. Быдѳнныс эд долженѳсь вѳлісѳ адззыны, что сѳя внимательной видзѳтѳ ассис мѳдѳтчансѳ.

Камергеррез, кѳдналѳ коліс нѳбѳтны королевской мантиялісь шлейфсѳ, керисѳ сідз, бытьтѳ лѳбтѳны мыйкѳ джодж бердсянь, и пондисѳ мунны корольыс бѳрсянь, киэзнысѳ одзѳ нюжѳтѳмѳн, — нѳя эз и казьмѳтѳ, что нѳбѳтнытѳ вѳлі нем.

И вот процессияыс вөрзётчис. Корольыс муніс роскошнӧй балдахин увтын, а народыс, кӧда вӧлі улицаэзас, баитіс:

— Ах, кытшӧм мӧдӧтчаныс! Кытшӧм роскошнӧй мантияыс! Кыдз эта мӧдӧтчаныс лӧсялӧ корольыслӧ!

Некин эз лысьт висьтавны, что нем оз адззы, некин эз мӧд лоны ылӧстӧмӧн или некытчӧ негоднӧйӧн.

И вдруг кытшӧмкӧ учӧтик зоночка горӧтіс:

— А корольыс эд пасьтӧм!

— Ах, кывзӧ жӧ, мый баитӧ эта невиннӧй кагаыс! — висьталіс сылӧн айыс. — Кага эм кага. Сія пыр аслас должность понда лӧсялӧ. Значит, сія баитӧ правда.

И быдӧнныс пондісӧ гусьӧн повтӧрятны:

— А эта эд были! Корольыс эд пасьтӧм!

— Пасьтӧм корольыс! Пасьтӧм! — вдруг пондіс горӧтлыны быдӧс народыс.

И корольлӧ лоис умӧль.

«Оз вермы сідз лоны, мед быдённыс вöлісö ылöстö-мöсь! — думайтыштіс сія. — Тыдалö менö бöбöтісö, ме былись пасьтöм. Но мый жö керны — колö мунны одзлань».

И пасьтöм корольыс эшö величавöйжыка пондіс шагнявны аслас балдахин увтын, а камергеррез мунісö сы бöрсянь и нöбöтісö шлейф, кöда эз вöв.

СТОЙКО́Й ОЛОВЯННО́Й СОЛДАТИК

Олісö-вöлісö двадцать пять оловянной солдатик. Сідз кызд ня шогмисö öтик мамсянь — важ оловянной паньсянь, то и вöлісö öтамöдныслö родной воннэзöн. Пельпоннэз выланис ружьёэз, юррезныс чатыртöмөсь, мундиррезныс пезьялöны, — просто чудо солдатиккез!

Ня быдöнныс двадцать пятьис куйлісö картонной коробкаын. Сыын вöлі пемыт и дзескыт. Но вот öтпырьис коробкаыс оссис.

— Ах, оловянной солдатиккез! — пондис горötлыны учöтик зоночка и радуйтчöмсянь шовкötис оча ки.

Зоночкалö козьналісö оловянной солдатиккесö чужан лунас.

Зоночка сэк жö кутчис сувтöтлыны оловянной солдатикесö пызан вылö. Двадцать четыре солдатикыс вöлисö öткодьöсь, а двадцать пятöй солдатикыс вöли öтик кока. Сийö кисьтисö медбöрын ни, и оловоыс невночка эз тырмы. Висьтавны кö веськыта, сия и öтик кок вылас сулалис сідз жö чорыта, кызд мöдикес кык кок вылын. Вот эта öтик кока солдатиккöt и шогмис замечательной история, кöдö ме тиянлö öни висьтася.

Пызан вылын, кытчö зоночкаыс сувтöтлис ассис оловянной солдатикесö, вöлисö уна быдкодь чачаэз. Но буржыкыс чачаэз коласын вöли чудесной картонной дворец. Сы учöтик öшыннэзöt туйис адззыны быдöс комнатаэсö. Самой дворец одзын куйлис учöтик зеркало. Сия вöли топ кызд быльной ты, и эта зеркальной ты гөгөр пуовой подставкаэз вылын сулалисö учöтик зелёной пуэз. Ты кузя уялисö воскись керöм юсез и, кузь голяэзнысö кöстөмөн, любуйтчисö асланыс отраженнө вылö.

Быдöс эта вöли зэв басök, но быдöсся басökжык вöли нылочка, кöда сулалис порог вылын ванйöв осьтöм дворец ыбöсын. Сия вöли керöм тожö картонись. Сы вылын вöли вöснитик батистись юбкаок, пельпон вылас — голубой шарф, морос вылас — югьялана брошка, сэтшöм ыджыт, нылочкаыслөн юр ыжда.

Красавица сулалис öтик кок вылын, киэсö нюжötöмөн, — сия вöли танцовщица. Мöд коксö сия лэбтöма сэтшöм вылына, что оловянной солдатикыс совсем эз и казаяв мöд коксö и думайтис, что красавицаыс тожö öтик кока, кызд и сия ачыс.

«Вот бы меным эттшöм инь! — думайтис оловянной солдатик. — Да только сия, натьтö, знатной родись. Вон кытшöм бур дворецын олö. А менам керкуö — простой коробка, да эшö и пелитчим мийö эта коробкаö быдöнным двадцать пятьыс. Не, сылö сэтчин не места! Но тöдсасьны ськöt сөжö оз мешайт».

И солдатик дзевсисис табакерка сайö, кöда куйлис сэтөн жö, пызан вылас. Тасянь сия öддьөн бура адззис басök танцовщицасö.

Рытнас, көр отирыслө локтіс кад узьны, оловянной солдатиккесө тэчисө коробкаө. Только өтік кока солдатикөс эз адззө табакерка сайись. И вот керкуын лоис лөнь. Сэк чачаз асьныс пондісө орсны гөссезөн, войнаөн, а сыбөрын керисө бал. Оловянной солдатиккез стукөтчисө коробка стеназзө — ния тожө мөдісө петны орсыштны, да некыз эз вермө лэбтыны вевтсө. Даже щелкунчик кутчис юр вевдөрөттяс берездасьлыны, а грифель йөктіс грифельной пөв вылын. Лэбтісис сэтшөм шум и содом, что клеткаын саймис канарейка и тожө пондіс баитны, да сэтчө жө эшө и стихезөн.

Только өтік кока солдатикыс и танцовщицаыс эз вөрзө местаэзсиныс.

Танцовщица одззамоз сулаліс өтік кок вылас, кизсө одзланьө нюжөтөмөн, а солдатик — киас ружьёөн, кыз часовой. Сия видзөтіс красавица вылө.

Часы вартіс двенадцать. И вдруг — шовк! — оссис табакеркаыс. Эта табакеркаын табаксө некөр эз видзө, а пукаліс сын учөтик чертёнок. Сия чеччөвтис табакеркаись и дзар керис ас гөгөрас.

— Эй, оловянной солдатик! — горөтіс чертёнок. — Мый тэ синнэтө пелитан нывкаыс вылө? Сия басөкөв тэ понда.

Но оловянной солдатикыс енөвтчис, бытьтө нем оз кыв.

— Вот тэ кыз! — висьталіс чертёнок. — Но, норовит асылөдззис!

Асывнас, көр челядөкыс саймисө, ния адззисө өтік кока солдатикөс табакерка сайись и сувтөтісө ошын вылө.

Вдруг ошыныс оссис — чертёнок ли этө бөбаліс или төв сійө осьтіс, кин төдө? Но только мяян өтік кока солдатикным берездасис онняюрөн куимөт этажсянь — да сідз, что пеллезас төв шутняліс. Минута — и сия сулаліс ни улица шөрын кокнас вывланьө, а ружьёыс и юрыс сибдісө туй вылас вөвдөм иззээ коласө.

Зоночкаыс и служанка сэк жö петисö öтөрö кошшыны солдатиксö, но мымда эз старайтчö, адззыны сийö эзö вермö.

Отпырись ния чуть эз тальчö солдатикыс вылö и сётаки эзö казялö сийö. Если бы солдатикыс горötис: «Ме татön!», ния, конечно, сэк жö бы адззисö сийö. Но сылö эз лöсяв горötлыны улица шöрын, — эд сйя солдат и новйö мундир.

Сэтчö жö пондötчис зэр, кыз ведрaпoнись пондiс кисьтны. Улица кузя пондiсö котöртны шоррез?

А кöр сёжö зэрны дугдiс, оловянной солдатик дынö локтисö кык зоночка.

— Эге! — висьталiс öтыс ны коласись. — Видзöt — оловянной солдатик! Давай-ко иньдамö сийö уявны!

И ния керисö важ газетаись пыжок, пуксьötисö оловянной солдатиксö и лэдзисö канаваокö. Пыжокыс пондiс уйны, а зоночкаэс котöртисö ордчөн и радувьяныс вачкалiсö оча ки.

Пыжокыс сюрис самöй визылинас, и сийö перыта пондiс нöбötны. Ваыс канаваас сiдз и бурлитiс. Эшö бы сылö не бурлитны — ведрaпoнись зэр бöрсянь.

Оловянной солдатикыс пыжас öддьөн дрöжитiс, но видзсис стойкöя, кыз и ковсьö быльнöй солдатлö: пельпон вылас ружьё, юрыс чатыртöм, мороссö керöм одзлань!

И вот пыжоксö кылötис паськыт-паськыт пос увтö; лоис сэтшöм пемыт, бытьтö солдатикыс бöра сюрис аслас коробкаö.

«Кытчö менö кылötö? — думайтiс сйя. — Этö сё, натьтö, проделкаэс табакеркаись умöлик чертёноклөн. Ах, если бы мекöt пыжас пукалiс красавица-йöктисьыс, ме бы немись эг пов, даже если бы лоис эшö пемыт-жык!»

Эта минутаö пос увтсянь чеччöвтiс ыджыт ва крыса.

— Эта кин сэтшöмыс? — пондiс горötлыны сйя. — А паспортыт тэнат эм? Вай öнi жö паспорттö!

Но оловянной солдатик шы эз сет и крепыта жмитіс ружьёсö.

Пыжсö сылісь нөбөтіс сё ылөжык и ылөжык, а крысаыс вөтчис сы, бөрсянь. Сія зэв лёка гырчыкаліс пиннезнас и горөтліс паныт уйись чаггезлө да идзас тылөппезлө:

— Кутө, кутө сійö!
Сылөн паспортыс абу!

Эта кадö пыжоксö пондіс кылөтны эшö перытжыка, и оловянной солдатик сэсся казяліс одзсис югытсö. Посыс чулаліс. Но эта минутаö пондіс кывны сэтшөм страшнөй шум, көдаись повзис бы и пондіс дрөжитны любөй неполісь морт. Думайтны только! Пос сайын канаваокыс өтлаасис ыджыт каналкөт. Сэтшөм волнаэс кузя учөтик бумажнөй кораблик вылын солдатиклө мунаныс вөлі сэтшөм жö опаснөй, кызд миянлө былнөй пыж вылын кывтны ыджыт водопад дынө.

Сувтчыны некыз ни эз туй. Пыжыс оловянной солдатиклөн петіс ыджыт каналө. Но солдатикыс одззамоз жö видзис асьсö молодецөн и нельки синнас кваркыш эз кер. Пыжокыс пондіс бергавны өтік местаын, кыкись-куимись гумыштіс васö и чожа самөй доррезөдз тырис ванас. Вот солдатикыс косви ни ваын, вөт голяви ни. И сэсся ваыс вевттис сійö совсем юрнас.

Төждісьөмөн думайтіс солдатик аслас красавица йылісь. Не адззывны сылө сэсся милөй йөктісьөс! Медбөрря минутаас усис сылө төдвылас солдатскөй песня:

Гроб сайын тэнö слава видзчисьö!
Одзлань оськав пыр, одзлань оськав!

И сія лөсьөтчис честнөя кувны страшнөй пучинаын.
Но сійö караулитіс мөдік беда.

Ваись петыштис ыджыт чери и сэк жö нылыштис солдатикöс.

О, кытшöм пемыт и дзескыт вöли чери желудокын, пемытжык, чем пос увтын, дзескытжык, чем коробка-ын! Но оловянной солдатик и эстөн видзсис стойкöя. Ся веськötис мымда позис мыгöрсö и эшö крепытжыка жмитис ассис ружьёсö. Сидз сия куйлис вель дыр. Вдруг черыс пондис чеччавны öтмөдөрö, нырайтны, виглясьны и сэсся лөнсьис.

Бöра чулалис неетша кадыс. Солдатик пондис гажтöмтчыны и сунасьны.

Саймис солдатик сысянь, что сы вевдөрöt, кызд чардби, югйыштис лэчыт пурт.

Лоис совсем югыт, и кинкö горötлис:

— Вот так штука! Оловянной солдатик!

А деловыс вöли сідз: черисö кыйисö, нöбöтисö базарö, а сыбöрын сiя сюрис кухняö. Кухарка вундыштiс черились кынöмсö ыджыт пуртöн и вдруг казялис оловянной солдатикöс.

Сiя жутiс солдатиксö кык чуньöн поперег кынöмöt-тяс и нöбöтис комнатаö.

Быдöс керкуын олисез чукöртчисö видзötны замечательной путешественник вылö. Солдатикöс сувтöтисö пызан вылö, и вдруг — кытшöмось только чудеса-эз оз овлö светын! — сiя казялис сiйö жö комнатасö, сiйö жö зоночкасö, самой сiйö жö öшынсö, кöдаись неважын безредасис. Гөгөр вöлисö ния жö чачаэс, а ны коласын чудесной картонной дворец, и порог вылын сулалис красавица-танцовщица. Сiя сулалис одззамоз жö öтик кок вылын, мöдсö вылына лэбтöмөн.

Вот эта стойкость!

Оловянной солдатиклö лоис сэтшöм умöль, что синнэсис чуть эз пондö котöртны оловянной синваэз, но сылö ас кадö тöдвылас усис, что солдатлö горзыны оз туй. Мигайттöг видзötис сiя нылочка вылö, а нылочка видзötис сы вылö, и кыкнанныс шы эз сетö.

Вдруг зоночкаэз коласись öтик кватитис оловянной солдатикöс и шупкис горö. Натьтö, зоночкасö велötис табакеркаись лөг чертёнокыс.

Горын югыта öгралисö пессэз, и оловянной солдатиклö лоис öддьөн жар, бысянь или любитöмсянь — сiя и ачыс эз тöд. Краскаэс сы вылись быдсөн сылисö, сiя лёняйтис, может, огорченнёсянь, а, может, сысянь, что щедлис ваö и чери желудокö. Но и эстөн видзсис веськыта, жмитлис ассис ружьёсö и син вылись эз öшты прекрасной йöктисьсö, а йöктисьыс видзötис сы вылö. И вдруг солдатик пондiс чувствуйтны, что сiя сылö биас.

Эта минутаö комнатаись ыбöсыс ванийöv оссис, сквозной тöv кватитис басök танцовщицаöс, и сiя, кыдз бабылок, лэбзис веськыта горас оловянной солдатик дынö. Бикылыс сэк жö гөгөртис сiйö, сiя öзйис и сотчис. Сэк и оловянной солдатик совсем сылис.

Ашынас служанка пондіс куравны горсис пöймсö
и адззис сьöлöмок вылö вачкисян олово торок, да сот-
чöмö, сьöдö, кыз шом, брошка. Эта вöлі быдöс, мый
кольчис стойкöй оловянной солдатикись и сы бытшöм
йöктисись.

СОЛОВЕЙ

Тэ, натьтö, тöдан, что Китайын быдöс оліссес китаецез и ачыс императорыс китаец.

Делoыс вöлі важын, сійөн и ковсьö висьтавны этö истoриясö, кытчöдз сія эшö эз вунöтсьы.

Быдса мирын эз адззись бы дворецыс буржык, кытшöм китайскöй императорлөн. Сія быдсөн вöлі дона фарфорись, сэтшöм вöснитись и чегласянаись, что полöм петіс сы бердö и павкötчыны. Дворецыс сулаліс басök садын, кöдаын быдмисö чудеснöй цветтэз. Медбасök цветтэс бердö вöлісö корталöмось серебрянöй сильканоккез. И көр пöльтіс тöлок, цветтэс качайтчисö и сильканоккес горалісö. Этö керöм вöлі сы понда, медбы каждöй, кин муніс цветтэс бокöt, дзарнитіс ны вылö. Вот кытшöм умнöя вöлі думайтöмась!

Садыс вöлі сэтшöм ыджыт, что нельки ачыс садов-
никыс эз төд, кытöн сiя кончайтчö. А сразу жö садыс
бöрын пондöтчис пемыт вөр. Эта вöрыс кыссис самöй
лöz море дынöдз. Ыджыт кораблез уяликаныс сидзли-
сö ва весьтас нюкыртчöм уввезö. Эстөн, вöраç, самöй
море берег дорас, оліс соловей. Сiя сьыліс сэтшöм ба-
сöка, что нельки беднöй черикыйись, сьылісь песняэсö
кывзытөн, вунötліс аслас невод йылісь.

Кытшöм только странаэзись эз вовлö император
столицаö путешественниккез! Быдөнныс нiя любуйтчи-
сö бур дворецөн и басök садөн, но, соловейлісь песня-
эсö кывзöм бöрын, баитісö: «Этасся буржыкыс нем ни
абу!»

Көр путешественниккез бертісö гортаныс, вись-
тасьлісö быдöс йылісь, мый адззылісö. Учөнöйез ги-
жисö Китай столица йылісь, императорыс дворец да
сад йылісь и некөр эз вунötлö касьтыны соловейсö;
поэттэз чудеснöй стиххезын сьылötісö соловейсö, кöда
оліс китайскöй вöрын лöz море берег дорын.

Книгаэс шедлісö быдöс свет пасьтас, и вот öтик кыз
книга локтіс и китайскöй император дынöдз. импера-
тор пукаліс аслас золотöй трон вылын, лыддьötіс и
качыкайтіс юрнас. Сьлö öддьөн приятно вöлі лыддьöt-
ны аслас бур столица йылісь, бур дворец да сад
йылісь. Но вот книга медбöрья страница вылісь импе-
раторыс лыддьötіс: «Китайын уна чудеснöйыс, но мед-
бурыс учөтик каек соловей, кöда олö вöрын, неылын
императорскöй сад дынсянь. Медбы кывзыштны, кызд
сьылö соловей, советуйта каждöйлö ветлыны Китайö».

— Мый сэтшöмыс? — висьталіс император. Сiя
чеччис трон вывсис и пöдналіс книгасö. — Кызд?! Ме-
нам государствоын и нельки ордчөн менам дворец
дынын олö эттшöм удивительнöй кай, а ме öтпырись
эг кыв, кызд сiя сьылö! И ме төді сы йылісь чужöй
книгаэзись!

И сiя тшöктіс корны ассис первöй министрсö. Эта
министрыс видзис асьсö сэтшöм важнöя, что если кин
чинөн сысса учөтжык мыйкö сьылісь юалас, сiя отве-

чайтіс только: «Пф», а сэтись эд дзик нем эз позь ве-
жортны.

— Ме лыддьоті учёной кнѳгаись, что мян эм замечательной кай, кодѳ шуоны соловейон, — висьталіс министрлѳ император. — Сійѳ лыддьоны первой до-
стопримечательностьюон менам государственно. Мыля жѳ меным эзѳ висьталѳ эта кай йылісь?

— Тіян величество! — шуис первой министр и се-
тіс поклон императорлѳ. — Ме нельки эг и кывлы сы
йылісь. Сійѳ некѳр эз мыччалѳ дворлѳ.

— Быдѳс светыс тѳдѳ, мый менам эм, а ачым ме ог
тѳд, — висьталіс император. — Талун жѳ рытнас ва-
йѳтѳ кайсѳ ме дынѳ, ась сьылѳ меным!

— Ме адзза сійѳ, тіян величество, — висьталіс
первой министр.

Висьтавны вѳлі кокнит. А кытісь жѳ сійѳ адззан?

И вот первой министр пондіс улѳ и вылѳ котрасьны
лисничез кузя; заллэзѳт да коридоррезѳт, но некин
придворнойез коласісь эз и кывлы соловей йылісь. И
первой министр локтіс бѳр император дынѳ и доложи-
тіс, что соловейыс Китайын абу и некѳр эз вѳв.

— Тіян величествоыс весь веритѳ быдѳслѳ, мый
гѳжѳны кнѳгаэзас, — нын эд бѳбѳтчѳны.

— Эн баит абутѳмсѳ! — висьталіс император. —
Меным охота кывзыны соловейѳс. Сійѳ колѳ вайѳтны
дворецѳ талун жѳ рытнас! А если од вайѳтѳ, ме ужин
бѳрын тшѳкта вартлыны бедьон тэнчит и быдѳс ми-
нистреслісь кок пятаэзнытѳ.

— Тзинг-пе! — висьталіс первой министр и бѳра
пондіс котрасьны лисничез кузя, коридоррезѳт да
заллэзѳт.

Сыкѳт котрасисѳ быдѳс сановниккес и придворной-
ес — некин эз мѳд пешлыны бедьсѳ.

Лиснич площадкаэз вылын нія люкасьлісѳ ныррез-
наныс и юасисѳ ѳтамѳдлісь:

— Мый сэтшѳм со-ло-вей?

— Кысь адззыны соловейѳс?

Сідз нія гѳгѳртісѳ быдѳс дворецсѳ и медбѳрын сю-

рисо кухня. Кухняс пукаліс учотик нылочка и чышкис тарелкаэз. Первöй министр юаліс нылочкаыслісь, оз ли тод сія, кытөн олö соловейыс.

— Соловейыс? — висьталіс нылочка. — Но, конечно, тöда! Сія сэтшöм басöка сьылö миян вöрын! Ме быд лун новья шогалісь мамöлö императорскöй öбед бöрсянь остатоккесö. А оламö мийö самöй море дынын. Сэтчин, вөр чашьяас, эм пöрись паськыт гырка да тшök уввеза пу. И вот, көр ме муна эта пу дынöt, пыр кыла соловейлісь песня. Сія сьылö сэтшöм нежнöя, что синваэз петöны синнэзісь, а сьölöм вылын лöö сэтшöм бур, бытьтö менö мамö окалö.

— Нылочка, — висьталіс первöй министр, — ме лэдза тэнö видзötны, кыз сөйö ачыс императорыс, если тэ нуötан миянös соловейыс дынö. Соловейсö император корö талун рыт кежö дынас.

И вот быдөнныс иньдötчисö вөрö. Одзас муніс нылочка, а сы бöрсянь — министррез да сановниккез.

Мунісö ния, мунісö и вдруг кылісö, кыз бакöстіс мös.

— О! — висьталісö придворнöйез. — Эта, натьтö, и эм соловейыс! Кытшöм вына сьлөн голосыс!

— Этö мös баксö, — висьталіс нылочка. — Эшö ылын сія пу дынöдз, кöда вылын олö соловейыс.

И быдөнныс пондісö мунны одзлань.

Эта кадö прудын пондісö кваксыны лягушкаэз.

— Чудесно! — висьталіс придворнöй бонза¹. — Вот көр ме кыла соловейсö! Сія сьылö сідз, бытьтö горалöны серебрянöй сільканоккез миян юрбитан керкуын.

— Не, этö лягушкаэз, — висьталіс бöра нылочка. — Но öні, ме думайта, мийö чожа ни кыламö и соловейсö.

И вот зелёнöй уввез колассянь пондіс кывны чудеснöй сьылöм.

— Вот эта соловей, — висьталіс нылочка. — Кыв-

¹ Бонза — священник, поп Китайын.

зö, кывзö!.. А вот и ачыс сiя. — И нылочка мыччалiс чуньнас учöтик сера каек вылö, кöда пукалiс улок вылын.

— Пф! — висьталiс первöй министр. — Некөр эг думайт, что эта знаменитöй соловейыс эттшöм нёштöм. Натьтö, сiя öштiс ассис краскаэсö повзöмсянь, көр казялiс сымда знатнöй отирсö.

— Соловушка! — горötиc нылочка. — Миян императорным кывзö бы тэнчит песняэтö.

— Öддьөн рад! — ответитiс соловей и пондiс сьывны сiдз, что просто чудо.

— Пф, пф! — висьталiс первöй министр. — Тiян голосныт горалö сiдз жö, кызд императорлөн параднöй балдахин вылiсь стекляннöй сiльканоккез. Тiян лоас ыджыт успех двор одзын.

— Сьывны ли меным эшö император понда? — юалiс соловей. Сiя думайтiс, что эстөн вöли ачыс императорыс.

— Кывзё, господин соловей, — висьталіс перво́й министр, — императорыс коро́ тьяно́с талун рытнас придворно́й праздник выло́. Тьян песняэзныт о́ддьо́н гленитчасо́ императорло́.

— Песняэсо́ менчим унао́н буржык кывзыны зелёной вору́н, — висьталіс соловей. — Но ме охотно́я лэбзя тьянкот, если эта лоас приятно́ императорло́.

А дворецын эта коста быдо́нныс се́ котрасисо́, клопоти́со ыбо́ссэзо́н и суетитчисо́ — ния ло́сьотчисо́ праздник кежо́. Фарфорово́й стенаэзын и стеклянно́й джоджжезын отражайтчисо́ уна сотня тысяча золотой фонариккез; коридоррезын ряддэзо́н во́лісо́ сувтотло́мось басок цветтэз, а цветтэс бердо́ кортавлө́м сильканоккес быдо́с эта котрасьомсянь, стукотомсянь, о́шыннэзо́т и ыбо́ссэзо́т шучветлан төвсьянь горали́со́ сідз, что эз позь кывны некытшом морт шыэз.

И вот локтис рыт. Зэв ыджыт зал шору́н пукаліс император. Паныт императорыс тронкот сувтотисо́ золотой шатин, а само́й шатин конец вылас пукаліс соловей. Придворно́йез быдо́нныс о́кисо́. И кухняись бедно́й нылочкасо́ лэдзисо́ сулавны ыбо́с коласын, — сійо́н, что сія адззис соловейсо́. Перво́й министр назначитис сійо́ лейб-поварихао́н¹. Быдо́нныс во́лісо́ мо́дотчө́мась кыз кин кужом и видзотисо́ учотик сера каёксо́. Но вот император милостиво́я качыкнитис юрнас.

И соловей пондис съывны. Сія съыліс сідз нежно́я, сідз чудесно́я, что императорло́н петисо́ синваэз. Сэк соловей пондис съывны эшо́ горонжыка, эшо́ нежно́й-жыка.

Кор сія кончитис, император висьталіс, что козьяло́ соловейло́ золотой туфли, кодо́ колө́ новыны голя вылын. Но соловей благодаритис и откажитчис.

— Ме адззылі синваэз императорыс синнэзись, — висьталіс соловей. — Кытшө́мо жо́ меным эшо́ козин!

И бо́ра пондис горавны сыло́н чудесно́й голосыс.

¹ Лейб-повариха — придворно́й повариха, император кухняись о́бед керись морт.

— Ах, этö öддьöн бур! — одзасьöмөн горötлисö придворнöй дамаэз.

И эта кадсянь, көр нылö коліс кинкöt-нибудь баитны, ния öммезаныс босьтлісö ва, медбы сія бульötіс горшшезаныс. Ния думайтисö, что эта бульчикайтöмыс вачкисьö соловей треллез вылö.

Соловейöс колісö дворецас и сетисö сылö торья жыр. Кыкись луннас и öтпырись ойнас сылö разрешитисö гуляйтны. Но сы дынö сувтötісö двенадцать лакейöс, и каждöйыслөн вöлі киас соловей кок бердö көрталөм шёлковöй ленточка. Нем баитны, ыджыт удовольствие вöлі эттшöм гуляйтöмсянь!

Быдöс городыс пондис баитны удивительнöй кай йылісь, и если улицаын пантасьлісö куим тöдса морт, öтік ны коласісь сэк жö шуис: «со», мöдік содтывліс: «ло», а куимöтыс: «вей». Эта бöрын куимнанныс пондисö сьöкыта лоловны, көр öтамöднысö вежöртисö.

Одиннадцать лавочник асланыс зоннэзлө сетисö ниммесö соловей честьö, но зоночкаэс коласись некин эз куж съивны нельки самöй простöй песняок.

Но вот öтпыр императорыслö иньдисö Японияись шёлковöй материалö каттьöм ящичок. Ящичок вылас вöли гижöм: «Соловей».

— Этö, натьтö, виль книга мян знаменитöй кай йылись, — висьталис император.

Ящичоксö осьтисö, но сы пытшкын вöли не книга, а басöка керöм коробкаок. А коробкаокас куйлис искусственной соловей. Сия öддьон вачкисис большöйыс вылö, но быдöс вöли киськалöм брильянтэзön, рубин-нэзön да сапфиррезön. Ковсис только заводитны кайсö — и сия пондылис съивны öтик песня ны коласись, кöднö сылис большöй соловейыс. Сия öвтис золотоön да сереброön свиттялан бöжокнас. Кайыс голя вылын ленточка вылö вöли гижöм: «Китайскöй императорлөн соловейыс сэтшöм бур, что сийö оз и позь сравнивайтны японскöй императорлөн соловейкöt».

— Кытшöм прелесть! — висьталисö быдөнныс, а сийö, кöда вайötис дона кайсö, сэк жö керисö «соловей-езöс придворнöй вайötлисьön».

— Öнi ась эта соловейыс и мян большöйыс сылöны öтлаын, — решитис император.

Но делоыс эз понды лöсявны: большöй соловейыс сылис сё виль и виль песняэз, а искусственнойыс сё öтиксö, кыз заводитöм шарманка.

Сэк искусственной соловейсö тшöктисö съивны öт-нассö.

Сылөн сылöмыс сидз жö гленитчис придворнöйез-лö, кыз и большöй соловейыслөн, но виль кайыс вöли öддьон басök — сия быдсөн сидз и свиттялис, сидз и югьялис.

Тридцать триись сия сылис сё öтиксö и эз мыдз.

Придворнöйез охотнöя кывзисö бы сийö эшö, да императорыс висьталис, что колö кывзыштны и ловья соловейсö. Сэк быдөнныс бергötчисö и дзарнитисö золо-

тöй шатин вылö. Но соловейыс сы вылын эз вöв. Кытчö жö сiя лоис?..

Некин эз казав, кызд соловейыс петис осьта öшы-нöt и лэбзис аслас зелёнöй вөрö.

— Мый жö эта эттшö-мыс? — висьталис император.

И быдöнныс придворнöйес пондiсö видны соловейсö и нимкодявны сiйö неблагодарнöй тварьöн.

— Но сётаки буржык кайыс кольччис мян дынö! — висьталисö придворнöйез.

И искусствений соловейлö ковсис сьывны ассис песнясö тридцать четвёртöйись.

«Соловейзöс придворнöй вайötлисьыс» дугдывтöг ошкис ассис кайсö и доказывайтiс, что сiя унаись буржык былнöйысся.

— Ловья соловейлись, менам повелитель, и тiйö, милостивöй господа,— баитiс сiя,— некөр эд оз позы тöдны одзлань, мый именно пондас сьывны, а искусственийыслись быдöс тöдан одзлань. Туйö нельки разьны сiйö и видзötны, кызд сiя керöм: кызд тэчöмась быдöс валиккез, винтиккез, пружинкаэз и кызд нiя уджалöны.

— О да, мийö сiдз жö думайтамö,— висьталисö придворнöйез, а императорыс тшöктiс локтан кресеняö мыччавны кайсö народлö.

— Ась и народыс кывзыштö сiйö, — висьталис император.

Народыс кывзыштiс сiйö и пондiс сiдз радуйтчыны, кызд бытьтö бур чай юöm бöрын, — китаецес эд öд-дöн любитöны чай.

Быдённыс лэбтісö одзись чуннезнысö, качыкайтісö юррезнаныс да öтік голосөн горöтісö: «О!». Но беднöй черикыйиссез, кöдна кывлісö сьылöмсö быльнöй соловейлісь, баитісö:

— Голосыс сьлөн неумöль и сьылö сия чуть не сідз жö, кыз миян соловушканым, но сётаки не сідз. Мыйкö оз тырмы, а мый — мийö и асьным ог төдö.

А эта кадö император гижис указ. Эта указөн быльнöй соловейсö вашöтісö китайскöй государствось.

А искусственнöй соловейыс куйліс шёлковöй подушка вылын самöй императорскöй постеля дынын. Сы гөгөр вöлісö тэчöмось быдöс драгоценносттес, кöднйö козьналіс сьлö императорыс, а голя вылын öшалис императорскöй золотöй туфли. Искусственнöй кайлö сетісö особöй званнө: «Императорлөн шульга ладорись ойся пызанок вылын первöй сьылісь», сідз кыз императорыс лыддис унаөн важнöйжыкөн сійö боксö, кöда ладорын сьöлöмыс, а сьöлöмыс куйлö шульга ладорас нельки китайскöй императорлөн.

Учөнöйез гижисö искусственнöй соловей йылісь двадцать пять книга, кöднаын вöлісö уна мудрөнöй да невежörtана китайскöй кыввез. Но придворнöйес быдённыс доказывайтісö, что ния лыддьöтісö этнö книгаэсö и вежörtісö быдöс, мый нын гижсьö, — мöднөж бы нийö пондісö шуны бөбөввезөн и вартлісö бы кок пятаэзнысö беддзөн.

Сідз чулаліс быдса год. Император, быдöс придворнöйес и нельки дös народыс төдісö ни наизусть искусственнöй соловей песняись быд ноткасö. Сійөн и öддьөн гленитчис нылö соловейлөн сьылöмыс. Ния асьныс öні вермисö отсавны сьывны кайыслö. Улицаись зоночкаэз сьылісö: «Ци-ци-ци! Клюк-клюк-клюк!» И нельки ачыс императорыс мукöдпырсяс сьылыштліс: «Ци-ци-ци! Клюк-клюк-клюк!»

И вот öтпырись рытнас искусственнöй кайыс сьыліс императорлö, кöда куйліс постеляын. Вдруг кайыс пытшкын мыйкö пондіс пышкайтны, бруньöтны,

колесооккес пондисö перыта бергавны, сэсса мыйкö шовкнитис — и музыкаыс дугдис кывны.

Императорыс чеччöвтис постеля вылись и иньдис аслас лейб-медик' дынö. Но мый жö сия вермис керны? Сия эд кужис лечитны только отирöс. Сэк корисö часовщикöс. Часовщикыс осьтис кайлись кынöмсö и вель дыр видзöтис кытшöмкö колесооккез и зэлöтис кытшöмкö винтиккез. Сыбöрын сия висьталис, что кайыс пондас сывны, но сийö колö берегитны: учöтик пинёкес бырöмась, а вильöсь сувтöтны оз туй.

И император лэдзис виль указ, кöдаын баитсис, что «императорлөн шульга ладорись ойся пызанок вылын первой сылысьсö» туйö заводитны только öтпырись годнас, да и то недыркежö.

Эшö чулалисö вит год. И вот öтпыр императорыс пондис шогавны. Докторрес быдөнныс баитисö, что сия непременно кулас. Министррез и придворнöйез мöдисö ни провозгласитны виль императорöс, а народыс толпаэзөн сулалис улицаын и юасис первой министрлись важ императорыс здоровье йылись.

— Пф! — отвечайтис первой министр и качыкалис юрнас.

Кельдötöм и сайкалöм, император куйлис аслас великолепнöй ложе вылын. Придворнöйес быдөнныс лыддисö сийö кулöмөн ни, и каждöй старайтчис сетны поклон виль императорлö. Слугаэс котрасисö öтмöдөрö дворецöt и тэрмасисö тöдны медбөрья юöрресö, а служанкаэз чулötисö кадсö чашка чай сайын. Быд залын и коридоррезас вöлисö ольсалöмось ковөррез, медбы эз кылö шагнялöм шыэс, и дворецын вöли лөнь.

Но важ император эшö эз кув, кöть и куйлис вөрöтчытöг аслас великолепнöй ложе вылын, золотöй кисточкаэза бархатнöй балдахин увтын. Öшыныс вöли осьта, и мича тölись видзötис император вылö да искусственнöй соловей вылö, кöда куйлис шёлковöй подушка вылын самöй императорскöй постеля дынын.

¹ Лейб-медик — придворнöй врач, кöда лечитлис императорöс.

Бедной император эз вермы лолавны, и сыло кажитчис, что кинкю пукало морос вылас... Ся осьтыштіс синнэсö и казяліс, что морос вылас сылөн пукало смерть. Юр вылас сылөн вöлі пуктöм императорыслөн коронаыс, öт киас сја видзис сылісь золотой саблясö, а модас — императорской знамя. А быдласянь, каждой бархатной балдахин чукур коласянь, войсасисö кытшöмкö странной юррез: öтйккес — зэв нёштöмöсь и лөгöсь, модйккес — басöкөсь и добройöсь. Но лөггес вöлісö унажыкөсь. Этна вöлісö умöль да доброй делоз императорлөн. Нія видзöтісö императорыс вылö и мыйкö шушкötчисö.

— Тöдвылат ли эта? — шушкис öтйк лөг юр.

— А эта тöдвылат? — шушкис модйк.

И юррес висьтасисö императорлö сідз уна сы умöль делоз йылісь, что кымöс вылас сылөн петіс кöдзыт нбылöм.

— Ме вунötчи эта йылісь, — баитіс император. — А этö некөр эг и тöд. — И сја пондйс горötны.

— Музыка татчö, музыка! Вартö ыджыт китайской барабанö! Ме ог желайт кывзыны нылісь басниэзнысö!

Но юррес дугдывтöг сё баитісö и баитісö, а смертьыс, кыдз китаец, качыкайтіс юрнас быд кыв бöрсянь.

— Музыка татчö, музыка! — горötіс император. — Сьыв кöть тэ, славной менам каёк! Ме козьналі тэныт уна золото и драгоценносттез, ме öшötі тэныт голя вылат ассим золотой туфлиöс — сьыв жö, сьыв!

Но кайыс шы эз сет: некинлö вöлі сійö заводитны, а моднёж сја сьывнытö эз куж. А смертьыс сё видзötіс императорыс вылö аслас пустой син гöппезнас.

И вдруг öшын саяс пондйс кывны чудной сьылöм. Этö вöлі ловья соловейыс. Сја тöдіс, что императорыс шогалö, и локтіс, медбы бурötны и гажötны сійö. Соловей сыліс, и прикашайтчись образзэс сё öшисö и öшисö, а вирыс сё перытжыка пондйс локны императорыс сьöлöм дынö. Нельки ачыс смертьыс внимательной кывзйс соловейсö и гусьöника повторяйтіс:

— Сьыв, сьыв эшö, соловушка!

— А тэ сетан сы понда императорыслö драгоценнöй саблясö? И знамясö? И коронасö? — юалис соловей.

И смертыс сетис императорыслö сылис сокровищесö сьорсьон-бörсьон, а соловейыс сё дугдывтöг сьылис. Вот сiя пондис сьывны гажтöм лөнь могильник йылис, кытөн цветитö бузина, син гусялöны чочком розаэз, и виль туруныс могилаэз вылын киськассö ловья морт синваэзөн. Этö отырыс горзöны роднöйезнысö дзебöм бörсянь... Сэк смертылö сэтшöм охота лос бертны бөр могильникас, что сiя каттисис кöдзыт чочком туманö и лэбзис öшынöt.

— Спасибо тэныт, дона каёкиньöй! — висьталис император. — Ме вашötи тэнö көркö аслам государствоись, а öни тэ аслат песняөн вашötин менам постеля дынись нёштöм прикашайтчись образзесö, вашötин нельки смертысö! Мыйён жö ме' тэнö наградита?

— Тэ наградитин ни менö öтпырись и пыркежö, — висьталис соловей. — Ме адззыли синваэз тэнат синнэзись, көр первуись сьыли тэ одзын, — этö ме некөр ог вунöt. Синваэз — меддона награда сьылислö.

И сiя бöра пондис сьывны, а императорыс онмöсис здоровöй крепыт онөн.

Көр сiя саймис, öшынас павкис ни шонди. Некин сы министррез и придворнöйез коласись эз вовлы император дынö. Быдөнныс думайтисö, что сiя кулис. Отнас соловей пукалис öшын одзын и сьылис.

— Кольчы ме дынö пыркежö, — висьталис император. — Тэ пондан сьывны, только көр аслыт охота лоас, а искусственнöй кайсö ме жугда рез-паз.

— Оз ков! — висьталис соловей. — Сiя служитис тэныт, кыз вермис. Коль сiйö ас дынат. Ме ог вермы овны дворецын. Ме понда вовлыны тэ дынö, көр лоас охота, и понда сьывны тэныт счастливöйез да несчастливöйез йылис, бур да умоль йылис, быдöс йылис, мый керсьö тэ гөгөр и мый тэ он тöд. Учötик соловей эд лэбалö быдлаöt, вовлö и беднöй черикыйись да

крестьянин крышааз увтö, кöдна олöны ылын дворец дынсянь. Ме понда вовлыны и сыввны тэныт. Но кöсйы меным...

— Быдöс, мый желайтан! — горötис император и чеччис постеля вылісь.

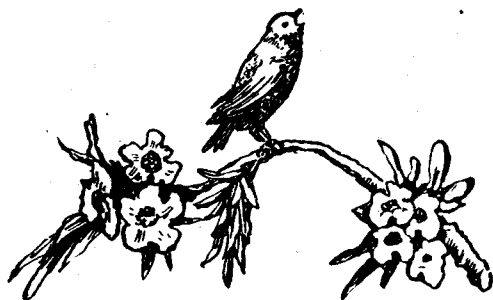
Сія ештис ни пасьтавны ассис царскöй паськöмсö и крепыта жмитис сьölöмыс бердö золотöй саблясö.

— Кöсйы меным некинлö не баитны, что тэнат эм учötик каёк, кöда висьтасьö тэныт быдöс йылісь. Сідз делoыс лоас буржык.

И соловей лэбзис.

Сэк пырисö придворнöйез видзötыштны кулöм император вылö, да сідз и кынмисö порог вылас. Ны одзын сулаліс император, ловья и здоровöй. И сія висьталіс нылö:

— Здравствуйте!

ПОРСЬ ПАСТУХ

Оліс-вөліс беднөй принц. Королевствоыс сьлөн вөлі учөтсь-учөт, но сөтаки этө вөлі королевство, и ковсис думайтны королева йылісь. И вот принц реши-тіс гөтрасьны.

Вөлі сія славнөй королевскөй родісь, и уна сотня принцессаз, правда, ния вөлісө беднөйжыкөсь да простөйжыкөсь, радуйтчөмөн бы мунісө сы сайө. Но сія мөдіс гөтрасьны только император ныв вылын.

Вежөртана, что императорыс ныв дынө эз туй локны и висьтавыны: «Желайтан тэ мунны ме сайө?» Этө

вөлі бы өддёнөв смелёя. Сэтшөм дерзость понда сійө, пожалуй, вашотисö бы дворецись.

Ковсис думайтны мый-нибудь хитрöйжыкө.

Принцлөн айыс вөлі дзёбөм садын. Могила вылас быдмис өддён басөк роза куст. Цветитис эта кустыс только отпырись вит годö, да и то осьтсывлис öтик роза. Зато сія вөлі сэтшөм басөк и сэтшөм чөскыт дука, что, сійө нюкайтикө, вунөтчиссисö горе да заботаэз. А эшö принцлөн вөлі соловей, кöда сэтшөм чудеснöя сыылис, бытьтö горшас вөлісö дзёбөмөсь медбур песняэз, кытшөмөсь только овлөны светас.

И вот принц решитис козьнавны розасö да соловейсö принцессалö.

Розасö пуктисö ыджыт серебрянöй ларецö, соловейсö мөдик ларецö, и кыкнансö иньдисö император дворецö.

Император пукалис трон вылын, а принцесса орсис аслас фрейлинаэзкөт «гөссезөн». Сэссия сія нем эз и куж керны.

Эта кадö император дынө вайисö козиннэзөн кык серебрянöй ларец. Көр принцесса казялис, то радувьяс пондис шовкөтны оча ки.

Император лэбтис вевтсö ларецлись, и сэк быдөнныс казялисö басөкся-басөк роза.

— Ах, кытшөм басөка керөмась! — горөтисö фрейлинаэз.

— Не только басөка! — висьталис император. — Просто неумöля!

Но принцесса пешлыштис розасö чунөкнас, топнитис кококнас и чуть эз понды горзыны.

— Фи, папа! — висьталис сія. — Эта розаыс совсем не искусственнöй, а былнöй!

— Фи! — висьталисö придворнöйез. — Былнöй!

— Норовитышт лөгавны, кага менам. Перво видзөтамö, мый мөд ларецас, — висьталис император и осьтис мөд ларецсö.

И вот ларецись лэбзис соловей и пондис сыывны сэтшөм басөка, что нем ни эз туй шуны.

— Бытшөм, өддён бытшөм! Шарман! Сюперб! —
пондисө пиксыны французскöй кыв вылын фрейли-
наэз.

Правда, французскöйсис ния тöдисö только этнö
кык кывсö и сийөн мый-нибудь мөдикö эз бы вермö
висьтавны.

— Эта каёкыс меным тöдвылö уськötис покойнöй
императрицались органчик,— висьталіс пöрись при-
дворнöй. — Сия жö тоныс, ния жö шыэс.

— Быль! — висьталіс император и пондис горзы-
ны, кыз учöтик кагаок: сылö усис тöдвылас аслас по-
койнöй иньыс.

— Надейтча, эта кайыс не былнöй? — юалис
принцесса.

— Былнöй! — ответитисö сылö посоллэз, кöдна
вайисö козиннэсö.

— Но и ась лэбзьö кытчö сылö колö! — висьталіс
принцесса, и сідз лөгасис, что нельки эз лэдз принцсö
пырны дворецö. Но принцыс эз тöждись. Сия мавтис
быдöс ассис чужöмсö съод да бурöй красказөн, лэдзис
синнэз вылас шапкасö и стукötчис императорскöй
дворецö.

— Здравствуйте, император! — висьталіс сия. —
Оз я адззись тиян дворецын кытшөм-нибудь удж ме
понда?

— Уна тиян кодьöмыс татөн ветлötöны да кошшö-
ны уджжесö! — шуис император. — Но сётаки меным
колö порсь пастух. Миян өддён уна порссез!

И вот принцöс керисö придворнöй порсь пастухөн
и сетисö сылö учöтик каморка ордчөн порсь поззэскöt.
Принц игнасис аслас каморкаö и дукаліс сэтчин лун-
тыр. А рыт кежас сия керис басök кашничок. Кашни-
чок доррезас вöлі öшлөмось борганоккез, и көр сыын
мый-нибудь пуисö, борганоккес орслісö важ пес-
няок:

Менам дона Августин!
Августин, Августин!
Дöс чулаліс, дöс чулаліс!
Дöс чулаліс, дöс чулаліс!

Но кашничоклөн вөлі эшö öтик бур свойство. Коліс только нюкайтны чөскыт дука парсö, кöда лэбтисис сыись, и сэк жö позис тöдны, кинлөн кытшöм сёян пусьö городас. Да, чудеснöй вөлі кашничокыс, не то что кытшöмкö роза али соловей!

Луншöр кадö принцесса аслас фрейлинаэзкöt му-
ніс прогулка вылö и вдруг кыліс борганоккезлісь шы-
эсö. Сія сразу жö сувтчис и топнитыштис кокнас: прин-
цесса тöдіс песняоксö, кöдö сія тожö часто орсліс
фортепиано вылын: «Менам дона Августин! Августин!
Августин!»

Только этö öтик песняоксö сія и кужис орсны, да и сійö öтик чуньнас.

— Ах, ме эд тожö орса этö ньесасö! — висьталіс сія. — Значит, миян порсь пастухыслөн воспитаннё-
ыс бур. Кывзö, ась кин-нибудь тиян коласісь ветлö и юалö сылісь, мымда сія босьтас аслас борганоккез понда.

Фрейлинаэз коласісь öтиклö ковсис кöмавны пу-
вöй башмаккез и мунны порсь картаö.

— Мымда босьтан кашничокыт понда? — юаліс сія.

— Сета, окалас кӧ принцессаыс менӧ дасісь, — от-
ветитіс порсь пастух.

— Да тэ мывкыда ли? — висьталіс фрейлина.

— Донтӧмжыка оз туй! — отвечайтис порсь пас-
тух.

Фрейлина бергӧтчис и, пуовӧй башмаккеснас то-
пӧтӧмӧн, котӧртис принцесса дынӧ.

— Но, мый сія висьталіс? — юаліс сылісь прин-
цесса.

— Ог лысьт висьтаваны! — отвечайтис фрейлина.

— Но, дак гусьӧника пель одзам висьтав!

И фрейлина гусьӧника висьталіс принцессалӧ пель
одзас.

— Вот невежа! — горӧтчис принцесса и пондіс
мунны ни бӧр, но эта кадӧ борганоккес бӧра пондісӧ
горавны:

Менам дона Августин!
Августин, Августин!
Дӧс чулаліс, дӧс чулаліс!
Дӧс чулаліс, дӧс чулаліс!

— Кывзы, — висьталіс принцесса фрейлиналӧ, —
мун и юав, оз ли сет сія кашничоксӧ, если сійӧ окаласӧ
дасісь менам фрейлинаэзӧ.

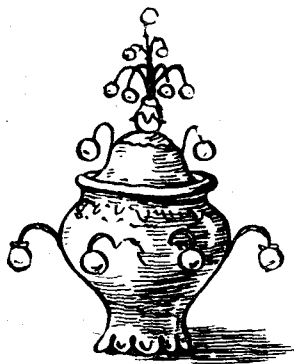
— Не, спасибо! — ответитис порсь пастух. — Ока-
лас дасісь принцессаыс, или кашничокыс кольчас ме-
дынын.

— Кытшӧм гажтӧм! — висьталіс принцесса. —

Но, нем он кер, ковяс тиянлӧ
сувтны ме гӧгӧр, сайӧвтны,
медбы некин эз адззыв.

Фрейлинаэз кытшӧвтисӧ сійӧ
и паськӧтисӧ ассиныс юбкаэз-
нысӧ. Порсь пастухӧс принцес-
са окалис дасісь и получитис
борганоккеса кашничок.

Кытшӧм чудеснӧй вӧлі эта
кашничокыс! Быдса рыт и
ашынас лунтыр принцесса да

фрейлинаэз пизьотисö сын ва. А көр ваыс пондiс пизьны, ния быдөнныс мышкыртчисö кашничокыс весьтö и кыкисö асланыс ныроккезөн чöскыт дука парсö. Öнi ния тöдисö; мый керсьö городсис любöй кухняын — министрлөн великолепнöй кухнясянь сапожниклөн скромнöй очагöдз. Фрейлинаэз чеччалисö и шовкötисö оча ки.

— Мийö тöдамö, кинлөн талун чöскыт шыд и блинчиккез! Мийö тöдамö, кинлөн каша и порсь яйись котлетаэз! Кытшöм интересно!

— О да! — висьталiс обер-гофмейстерина. — Öддөн интересно!

— Только, видзötö, эд лысьтö шыасьны! — висьталiс принцесса. — Ме эд императорлөн ныв!

— Эшö бы! — пондiсö öтдруг горötны фрейлинаэз. — Мийö и асьным вежöртамö!

А порсь пастух (мöднөж висьтавыны, принц, но эд ны понда сiя вöли порсь пастухөн) эз öшты кадсö весь. Сiя керис замечательнöй сяркан, эшö буржыкö кашничокыся. Кашничокыс орслис только öтик песняок, а сярканыс, көр сийö бергötлан, орсис быдöс вальссэсö и полькаэсö, кытшöмось только эмось светас.

— Но этö сүперб! — горötчис принцесса французскöй кыв вылын, көр порсь картасянь сы дынödз

локтісö сярканлөн шыэс. — Буржыкө этасся ме нем эг кывлы! Оні жö юалö сылісь, мый сія босьтас эта инструмент понда. Но только окасьны ме сэсся ог понды!

И фрейлиңалö бöра ковсис кöмавны пуовöй башмаккесö и котöртны порсь картаö.

— Пастухыс корö, медбы окалін сійö стоись! — висьталіс фрейлина принцессалö.

— Да мый сія, бöбмис ли мый ли? — шуис принцесса и пондіс мунны аслас туй кузя, но кыкись шагнöвтіс и сувтчис.

— Веськыта кö висьтавны, этшöм мастерствоыс понда наградитны позьö,— висьталіс принцесса. — Меным кыз императорлөн нывлö колö ошкыны аслам подданнöйезлісь таланттэсö. Сідз и лоас, висьталö порсь пастухыслö, что ме согласитчи, кыз и тön, окавны сійö дасісь, а остальнойесö ась получитö менам фрейлинаэзсянь.

— Но не, мийö огö пондö окасьны порсь пастухкöt! — висьталісö фрейлинаэз.

— Весь байтат! — висьталіс принцесса. — Если ме верма окавны порсь пастухöс, то тійö и подавно! Эд вунötö, что ме верда тіянöс и вежта тіянлö жалованнө!

Мый ни сэтön керны! Бöра муніс фрейлина порсь пастух дынö.

— Стоись окасьны принцессакöt, — висьталіс порсь пастух, — и быдöс.

— Но, сувтö ме гөгөр! — тшöктіс принцесса.

Фрейлинаэз кытшöвтісö нійö, и порсь пастух пондötчис окавны принцессасö.

Эта кадö балкон вылö петіс император.

— Мый этö сэтчин чукöртчöмась порсь поззэс дынын? — юаліс сія. Сэсся чышкис синнэсö да кышаліс очкиэз и содтіс: — Э, да этö фрейлинаэс мыйкö бöра керöны! Колö ветлыны видзötны.

Сія кöмаліс ассис важ, тальсьöм туфлиэсö и шлөпкötіс-муніс порсь карталань.

Фрейлинаэслö вöлі некөр нёджжасьны. Нія лыд-дисö, кынымись окасясö принцесса да порсь пастух (эд колö жö, медбы вежтисьöмыс вöлі честнöй) и сійөн совсем эз казялö, кызд ны дынö гусясис император. А сія локтис матöжык и сувтис кок чуннез вылас.

— Эта эшö мый эттшöмыс? — висьталіс сія, көр казяліс, что принцессаыс окалö порсь пастухсö.

Сія пөрччаліс коксис туфлисö да шентіс принцесса кузя самöй сэк, көр порсь пастухыс пондіс окавны во-семьдесят шестöйись.

— Öні жö муно менам государствоись! — пондіс горöтны лөгасьöм император и вашötіс принцессасö и порсь пастухсö.

Принцесса горзис, порсь пастух видчис, а зэрыс кисьтис ны вылö небосьянь, кызд ведрапонісь.

— Ах, кытшöм ме несчастнöй! — висьталіс принцесса. — И мыля ме сэк эг пет беднöй, но бытшöм принц сайö? Ах, кытшöм ме несчастнöй!

А порсь пастух дзесисис пу сайö, чапкис вывтисис сьод паськөмсö, чышкис чужöм вывсис сьод да бурöй краскасö и бöра лосис принцөн.

Принцесса сідз и ахнитіс.

— Дона принцесса! — висьталіс принц императорскöй нывлö. — Тэ эн понды петны беднöй принц сайö. Тэ эн ценит больнöй розасö и ловья соловейсö. А умöлик чачаз понда согласитчин окавны порсь пастухос сто десятись. Вот öні и каитчы! Ачыт виноват! Прощай!

И сія муніс аслас королевствоў, крепыта жынгис-
-игналіс ыбөссө ас бөрсяняс. А принцессалө кольччис
только горзыны да сывны:

Менам дона Августин!
Августин, Августин!
Дөс чулаліс, дөс чулаліс!
Дөс чулаліс, дөс чулаліс!

СОДЕРЖАННЁ.

Дюймовочка	3
Анькытш тусь вылын принцесса	18
Дикой юссез	20
Корольлөн виль мёдотчан	40
Стойкой оловянной солдатик	47
Соловей	55
Порсь пастух	70

Редактор перевода *М. Д. Вавилин*
Обложка худ. *А. А. Горкунова*
Технический редактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *Э. А. Тетюева*

* * *

Сдано в набор 20/IV 1956 г. Подпи-
сано к печати 12/VI 1956 г. Формат
бумаги 60X92¹/₁₆. Печатных листов 5.

Уч.-изд. листов 3,66. ЛБ 11612.

Заказ № 985. Тираж 1000 экз.

Цена 2 р. 30 к.

* * *

Кудымкарская типография Молотов-
ского Облполиграфиздата, г. Кудым-
кар, Восточный переулок, 42.

Цена 2 р. 30 к.

Г.-Х. Андерсен
СКАЗКИ

*На коми-пермяцком
языке*